

СТРАНА СКАЗОК

АВТОРСКАЯ
ОДИССЕЯ

КРИС
КОЛФЕР

Страна сказок

Крис Колфер

Страна Сказок. Авторская одиссея

«АСТ»

2016

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Колфер К.

Страна Сказок. Авторская одиссея / К. Колфер — «АСТ»,
2016 — (Страна сказок)

ISBN 978-5-17-104354-4

С помощью книжных злодеев – Злой ведьмы Запада, Червонной королевы и капитана Крюка – и их армий Человек в маске берёт в плен все королевские семьи. Он намерен наконец-то осуществить задуманное – раз и навсегда разделаться с правителями сказочной страны и стать великим императором. Алекс и Коннер Бейли понимают, что им не по силам победить несметное войско Человека в маске. Но что, если можно прибегнуть к куда более могущественному оружию – их собственному воображению? Ребята отправляются в путешествие по произведениям самого Коннера, чтобы собрать армию из пиратов, киборгов, супергероев и мумий, – она-то и поможет им сразиться с опасным врагом. Но близнецы Бейли даже не подозревают, что злодеи не дремлют и готовят новый удар, способный навсегда изменить судьбу обоих миров.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-104354-4

© Колфер К., 2016

© АСТ, 2016

Содержание

Пролог	7
Глава 1	15
Глава 2	24
Глава 3	29
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Крис Колфер

Страна сказок. Авторская одиссея

Chris Colfer

THE LAND OF STORIES

AN AUTHOR'S ODYSSEY

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and Company и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Иллюстрации Брэндона Дормана

Copyright © 2016 by Christopher Colfer

Jacket and interior art copyright © 2016 by Brandon Dorman

Endpaper illustrations © 2016 by Christopher Colfer

Jacket © 2016 Hachette Book Group, Inc.

Author photo: Brian Bowen Smith/Fox

© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Крис Колфер – автор, чьи книги неоднократно занимали первое место в списке бестселлеров The New York Times, и обладатель премии «Золотой Глобус». Также Крис попал в ежегодный список «Сто наиболее влиятельных людей» по версии журнала Time. Среди написанных им книг есть как детская серия «Страна сказок», состоящая из шести частей и нескольких дополнений, так и молодежные романы «Удар молнии» и «безумнее всяких фанфариков».

*Уиллу,
целыми часами игравшему со мной в «Как это пишется?», «Что
смешнее?», «А поймёт ли это десятилетка?» и в прочие увлекательные
игры, пока я писал книгу.*

Ты – моё тайное оружие, спасибо тебе за это.

«Писатель – это человек, в котором заключён целый мир».
Виктор Гюго

Пролог Любимый ученик

Администрация школы «Уиллоу-Крест» не поскупилась на торжество в честь ухода на пенсию своего любимого директора. Накануне в банкетном зале проходила игра в бинго для пенсионеров, но после помещение украсили со вкусом: на столах, накрытых кружевными скатертями, стояли изящные вазочки с цветами и электрические свечи, а каждого гостя поджидали позолоченные тарелки и такое количество столовых приборов, что не всякий сообразил бы, какой из них для чего нужен.

Учителя, методисты, уборщицы, работники школьной столовой и бывшие ученики пришли попрощаться и пожелать директору всего доброго. Никто из гостей прежде не бывал на таком изысканном приёме. Однако когда виновница торжества обвела взглядом зал и увидела множество грустных лиц, ей показалось, что это скорее похороны, чем праздник.

Глава школьного управления, недавно назначенный на эту должность, постучал ложечкой по своему бокалу с шампанским, и в зале воцарилась тишина.

– Минуточку внимания, пожалуйста, – сказал он в микрофон. – Всем добрый вечер, я доктор Брайан Митчелл. Все знают, что сегодня мы чествуем одного из самых замечательных педагогов, когда-либо работавших в школе «Уиллоу Крест», – миссис Эвелин Питерс.

В ответ раздались бурные аплодисменты. Луч прожектора упал на миссис Питерс, сидевшую за столиком в центре зала рядом с мистером Митчеллом. Она улыбнулась и помахала гостям, втайне жалея, что вообще согласилась на этот праздник: ей всегда было неловко, когда коллеги хвалили её и оказывали ей особое внимание, а сегодняшний вечер ещё только начинался.

– Меня попросили сказать пару слов о миссис Питерс, но мне страшно, ведь что бы я ни сказал и как бы её ни расхвалил, она обязательно проверит мою речь на грамматические ошибки.

Гости рассмеялись, а миссис Питерс хихикнула, прикрыв рот салфеткой. Все, кто её знал, знали также, что это чистая правда.

– Легко сказать, что кто-то хорошо работает, но я со всей уверенностью заявляю, что Эвелин Питерс – непревзойдённый педагог, – произнёс доктор Митчелл. – Почти тридцать лет назад, задолго до того как миссис Питерс стала директором, я попал в шестой класс, классным руководителем которого она тогда была. А у меня до встречи с ней было очень трудное детство. Когда мне исполнилось десять, оба моих родителя сидели в тюрьме, а я кочевал из одной

приёмной семьи в другую. И когда я оказался в классе миссис Питерс, я даже читал еле-еле. Но благодаря ей к концу года я уже прочёл Диккенса и Мелвилла.

Многие гости захлопали, отчего миссис Питерс смущённо покраснела. У большинства из них были похожие воспоминания о бывшей учительнице.

– Поначалу мы не ладили, – продолжал речь доктор Митчелл. – Так, как она, на меня ещё никто не наседали. Миссис Питерс постоянно давала мне дополнительное домашнее задание и заставляла оставаться после уроков и читать ей вслух. Однажды я так устал от этого всего, что пригрозил изукрасить её дом граффити, если она не прекратит. На следующий день она дала мне баллончик с краской и бумажку со своим адресом и сказала: «Пиши что хочешь, но только без ошибок».

Гости расхохотались и посмотрели на миссис Питерс, а та кивнула с напускной скромностью, подтверждая сказанное.

– Миссис Питерс не просто научила меня читать, – проговорил мистер Митчелл, и голос его дрогнул. – Она научила меня тому, как важно уметь сопереживать и быть терпеливым. Она была единственным учителем, который заботился обо мне, а не только о моих оценках. Она пробудила во мне тягу к знаниям и вдохновила стать педагогом. Нам очень грустно, что она уходит, но если бы она вместо заявления об уходе подала заявление на должность главы школьного управления, я бы точно не получил это место.

Миссис Питерс принялась протирать стёкла очков, чтобы никто из гостей не заметил слёз, навернувшихся ей на глаза. Если бы не этот праздник, она никогда не увидела бы воочию, как сильно изменила жизни очень многих людей.

– Ну а теперь давайте поднимем бокалы, – сказал мистер Митчелл, поднимая свой. – За Эвелин Питерс! Спасибо вам за то, что учили и вдохновляли всех нас. Без вас в школе «Уиллоу-Крест» всё уже не будет как прежде.

Все гости подняли бокалы и произнесли тост. Миссис Питерс в ответ подняла свой и взяла микрофон.

– Я бы хотела сказать несколько слов. Мой покойный муж тоже был учителем, и он дал мне лучший совет, какой только может один педагог дать другому. Я поделюсь им с вами на случай, если такой возможности больше не представится.

Все в зале, особенно учителя, замерли в ожидании.

– Мы, учителя, должны побуждать наших учеников стать не теми, кем хотели бы их видеть мы, а теми, кем им суждено быть. Помните, что ту поддержку, которую мы оказываем ученикам, они, возможно, больше ни от кого не получают, поэтому не скупитесь на неё. После двадцати пяти лет преподавания и недолгого опыта работы в администрации школы смею вас заверить, что мой муж был совершенно прав. И поскольку научить мне вас больше нечему, скажу в последний раз: класс свободен.

Речи миссис Питерс хлопали стоя. Через несколько минут она замахала руками, чтобы гости садились, но те только громче захлопали.

Тут погас свет и включился экран. На нём, сменяя друг друга, появлялись фотографии всех классов миссис Питерс, начиная от самого первого, классным руководителем которого она была почти тридцать лет назад. Бывшие ученики узнавали в двенадцатилетних ребятах на снимках себя и смеялись над своими нелепыми причёсками и одеждой тех лет. По этой череде фотографий особенно было заметно, что миссис Питерс почти не изменилась за годы: на каждом снимке та же причёска, очки и платье с цветочным узором, будто миссис Питерс застыла во времени, пока мир вокруг неё менялся.

Увидев все эти фотографии, миссис Питерс совсем расчувствовалась. Она словно просматривала семейный альбом, ведь помнила она каждого ученика. Со многими из них она до сих пор поддерживала общение или же просто знала, чего они добились в жизни, но были

среди них и те, с кем связь полностью потерялась. Больно было осознавать, что когда-то эти дети были рядом, а потом бесследно исчезли.

Ученики, можно сказать, заменили миссис Питерс своих детей, которых она не имела. И она надеялась, что, как бы то ни было, они счастливы и здоровы. И пусть она больше не могла их поддерживать, но надеялась, что они нашли того, кто сможет.

– Эвелин? – прошептал доктор Митчелл.

Миссис Питерс до сих пор казалось странным, что её бывший ученик обращается к ней по имени, хоть он и был теперь главой школьного управления.

– Да, доктор Митчелл? – шепнула она.

– А у вас когда-нибудь был любимый ученик? – спросил он с ухмылкой. – Знаю, у нас не должно быть любимчиков, но наверняка ведь кто-то был особенным? Кроме меня, разумеется.

Миссис Питерс никогда об этом не задумывалась. За годы преподавания она обучила больше пятисот учеников и так или иначе помнила каждого, но не в её правилах было выбирать любимчиков.

– Некоторые ребята нравились мне больше других, но любимчиков у меня никогда не было. Ведь тогда пришлось бы прибегнуть к личностной оценке, а по моему мнению, оценивать ребёнка – всё равно что оценивать незаконченное произведение искусства. Когда ученик переступает порог класса, ему или ей предстоит преодолеть те или иные трудности, будь то проблемы по учёбе или с поведением. И задача учителя – разглядеть эти проблемы и помочь с ними справиться, но ни в коем случае не принижать из-за этого ученика.

Доктор Митчелл прежде видел этот вопрос в другом свете. Даже в почтенном возрасте ему было чему поучиться у миссис Питерс.

– Может, я и глава школьного управления, но я всегда буду вашим учеником.

– Ох, доктор Митчелл. – Миссис Питерс усмехнулась. – Все мы вечные ученики в школе жизни.

Хотя миссис Питерс решила, что на вопрос о любимчике лучше промолчать, она тут же поняла, что ошиблась. На экране появилась фотография трёхлетней давности, на ней был её последний шестой класс перед тем, как она стала директором. Пробегая глазами по лицам бывших учеников, она остановила взгляд на двух двенадцатилетних близнецах – Алекс и Коннере Бейли.

Волосы Алекс были убраны назад розовым ободком, а к груди она крепко прижимала стопку книг. На лице у девочки сияла улыбка, потому что учёбу она любила больше всего на свете. А вот у её брата глаза были закрытые, а рот широко открыт. Судя по всему, Коннер только проснулся и понятия не имел, что его фотографируют.

Миссис Питерс рассмеялась, потому что выглядели ребята в точности как в её воспоминаниях. И эта фотография напомнила ей, как сильно она по ним скучает.

Близнецов Бейли ни с того ни с сего перевели в другую школу, и миссис Питерс даже не успела с ними попрощаться. Алекс переехала к бабушке в Вермонт прямо посреди года в седьмом классе, а Коннер на следующий год. Миссис Бейли не переехала в другой штат вместе с детьми, но завершила миссис Питерс, что им лучше пожить у бабушки.

Насколько миссис Питерс знала, Алекс уехала, чтобы учиться в школе с углублённой программой для одарённых учеников. А вот зачем это понадобилось Коннеру, для миссис Питерс осталось загадкой.

За год до переезда Коннер удрал во время школьной поездки в Европу вместе с другой ученицей Бри Кэмпбелл. Учитывая, что прежде за ними не числилось подобных проступков, эта выходка была просто из ряда вон. И если бы Коннер по-прежнему учился в школе миссис Питерс, его, как и Бри, наказали бы должным образом. Но миссис Питерс даже предположить не могла, что после этого происшествия Коннера переведут в другую школу.

Вообще всё это было крайне подозрительно и сильно огорчало миссис Питерс. Незадолго до случившегося Коннер открыл в себе талант к писательству и в кои-то веки прилежно учился. Где бы он сейчас ни был, миссис Питерс надеялась, что он нашёл того, кто его поддерживает. Для неё не было ничего хуже, чем пропавший впустую талант.

Слайдшоу закончилось, и гостям подали десерт. И вот, спустя дюжину с лишним хвалебных речей в адрес миссис Питерс от её бывших коллег и учеников, приём наконец-то завершился.

Погрузив в машину стопки прощальных открыток и букеты, миссис Питерс отправилась домой, предвкушая тихий вечер отдыха от долгого праздника и пережитых эмоций. Проезжая мимо школы «Уиллоу-Крест», миссис Питерс остановила машину: она вспомнила, что перед официальным уходом нужно попрощаться ещё и с классной комнатой.

Порывшись в своей вместительной сумке, миссис Питерс нашла ключ от класса, в котором раньше обучала шестиклассников. К счастью, замки на двери не сменили, и она беспрепятственно вошла в класс «6Б». Однако никаких тёплых чувств она не испытала, потому что с трудом узнала тёмное помещение.

Нынешняя классная руководительница полностью поменяла обстановку. Парты были составлены вместе, а не стояли рядами. Вдоль стен, на которых раньше висели полки с различными словарями и справочниками, теперь были установлены компьютеры и планшеты. Вместо портретов всемирно известных писателей и учёных на стенах красовались плакаты со знаменитостями, в руках у которых были их любимые книги и которые – миссис Питерс в этом не сомневалась – вряд ли их читали.

Миссис Питерс почувствовала себя актрисой, вышедшей на сцену, занятую кем-то другим. Ей не верилось, что за столь короткое время классная комната изменилась до неузнаваемости. Теперь ей казалось, что она вовсе тут не преподавала. На прежнем месте, как и все двадцать пять лет до этого, стоял только учительский стол. Миссис Питерс села за стол и с горечью оглядела класс.

Она надеялась, что новая обстановка всего лишь отражает предпочтения нынешней учительницы. Надеялась, что ребят учат тем же моральным принципам и ценностям, которым учила их она. Надеялась, что все эти современные гаджеты идут во благо, а не во вред. Но больше всего она надеялась, что новая учительница любит преподавание так же сильно, как она.

Впрочем, миссис Питерс не стала огорчаться и напредила себе, что было бы куда хуже, если бы не было вообще никаких изменений. Всё-таки благодаря таким учителям нынешнее поколение шло в будущее семимильными шагами. Миссис Питерс же, как и всем её предшественникам, пришло время передать эстафетную палочку своему преемнику. Просто она не ожидала, что отпустить прошлое будет так трудно.

– Прощай, класс, – сказала миссис Питерс. – Я буду скучать по урокам, которые здесь преподавала, но ещё больше буду скучать по урокам, которым научила.

И вот, когда она встала из-за стола и собралась уйти, по классу вдруг промчался порыв ветра. Бумажные плакаты сорвало со стен, а в центре комнаты закрутилась воздушная воронка. Словно разряд молнии, тёмный класс осветила яркая вспышка, и миссис Питерс от неожиданности нырнула под стол.

С опаской выглянув из-под стола, миссис Питерс увидела, как прямо из воздуха появились две пары ног. На одних были кеды, а на других – блестящие туфельки.

– Когда мы в шестом классе учились, тут всё по-другому было, – раздался вдруг чей-то знакомый голос. – Да ла-а-адно, почему у них есть компьютеры, а у нас не было? Если б у нас были компы, я бы и на уроках тогда не дрых.

– Времена меняются, – услышался в ответ другой знакомый голос. – Уверена, что совсем скоро школы вообще перестанут строить: детей будут подключать ко всяким дистанционным устройствам и обучать на дому. Хуже не придумаешь!

– Давай решать проблемы по мере их поступления, – возразил парень. – Ты на компьютерных столах проверь, а я посмотрю в шкафчике для документов. Мои рассказы точно где-то здесь.

Две пары ног разбрелись в разные концы класса. Миссис Питерс была уверена, что уже много раз слышала эти голоса, но лица вспомнить не могла.

– Их в старом кабинете не было, с чего ты взял, что они здесь? – спросила девушка.

– Мы только тут не искали, – ответил парень. – Учителя очень сентиментальны. Вдруг она убрала их в какой-нибудь тайник, чтобы сохранить для будущих поколений или типа того? Просто прежде чем лезть к ней в дом, я хочу проверить везде.

Миссис Питерс не могла больше терзаться догадками. Она медленно поднялась с колен, осторожно выглянула из-за стола и громко ахнула, узнав тех, кто вторгся в классную комнату, отчего они подпрыгнули.

– Мистер Бейли! Мисс Бейли!

Близнецы очень сильно выросли с тех пор, как миссис Питерс видела их в последний раз, и особенно Алекс. Невольно разинув рот, миссис Питерс таращилась на её длинное голубое платье, сверкающее при каждом движении и совершенно сказочное.

Алекс и Коннер Бейли оторопели не меньше, увидев свою бывшую учительницу.

– Э-э... Здравсьте, миссис Питерс! – с нервным смешком сказала Алекс. – Давно не виделись!

– Миссис Питерс? – обратился к учительнице Коннер. – Что вы тут делаете так поздно? Миссис Питерс скрестила руки на груди и сердито посмотрела на ребят.

– Я хотела задать вам тот же вопрос. Как вы попали сюда без ключа? Откуда взялись эти свет и ветер? Вы решили похулиганить?

Близнецы молча посмотрели друг на друга, но так ничего и не ответили. Не придумав ничего лучше, Коннер принялся расхаживать по классу, размахивая руками, как мельница.

– Миссис Питерс, это со-о-о-он! – нараспев сказал он. – Вы съели испорченные суши, и теперь вам снится кошмар о ваших бывших учениках! Уходите из класса скорей, пока мы не превратились в громадные степлеры!

Миссис Питерс нахмурилась, не оценив такую глупую попытку одурачить её, и Коннер поспешно опустил руки.

– Я прекрасно знаю, что не сплю, мистер Бейли. А теперь будьте добры объяснить, как вы оказались в классе, иначе я вызову полицию.

Алекс и Коннеру уже столько раз приходилось объяснять положение дел кому-то из Другого мира, что сделать это было несложно, но, стоя перед бывшей учительницей в бывшем классе, близнецы снова почувствовали себя двенадцатилетними детьми. Лгать миссис Питерс было невозможно, но и в правду она ни за что не поверит.

– Мы объясним, но рассказывать придётся долго, – предупредила Алекс.

– У меня учёная степень по английскому – я люблю длинные истории, – сказала миссис Питерс.

Неожиданно суровое выражение исчезло с её лица. Она смотрела то на Алекс, то на Коннера, и казалось, что она каким-то образом обо всём уже догадалась, но не может в это поверить.

– Подождите, а это имеет какое-то отношение к... сказочному миру?

Близнецы одновременно раскрыли рты от удивления. Уж чего они не ожидали услышать, так точно этого. Они как будто оказались в фильме, в котором пропустили сцену.

– Э-э... да, имеет, – ответил Коннер. – Что ж, ничего сложного.

Алекс сердито взглянула на брата: она была уверена, что тот забыл кое о чём ей рассказать.

– Коннер, ты что, проболтался миссис Питерс о сказочном мире? – спросила Алекс.

– Нет конечно! – воскликнул Коннер. – Это, наверное, мама! Должна же она была как-то объяснить, почему мы перевелись!

Но, посмотрев на миссис Питерс, ребята увидели, что на лице у неё проявились эмоции, которых раньше они никогда не видели. Глаза её расширились и блестели, а руки она прижала ко рту, чтобы скрыть широкую улыбку. Бывшая учительница выглядела как маленькая восторженная девочка.

– Боже ты мой, – проговорила миссис Питерс. – Спустя столько лет я наконец-то узнала, что это правда... Вы себе не представляете, сколько времени я гадала, приснилось мне это или померещилось, но вы появились в точности как она... И платье как у неё...

Близнецы были совершенно сбиты с толку.

– Что правда? – спросил Коннер.

– О ком вы говорите? – не понимала Алекс.

– В детстве я однажды лежала в больнице, у меня было воспаление лёгких. И как-то раз ночью, когда медсёстры ухаживали за другими пациентами, в моей палате из ниоткуда появилась женщина в таком же наряде, как у вас, Алекс. Она была очень доброй. Причесала мне волосы, а потом всю ночь читала сказки, чтобы мне стало лучше. Я тогда подумала, что она, должно быть, ангел. Когда она собралась уйти, я попросила её сказать, кто она. И женщина сказала, что она Фея-крёстная и живёт в сказочном мире.

Близнецы не верили своим ушам. Они столько лет знали миссис Питерс, но даже не догадывались, что ей известно о существовании сказочного мира.

– Ха, до чего же тесны миры, – хмыкнул Коннер.

– Та женщина была нашей бабушкой, – объяснила Алекс. – Раньше она и другие феи перемещались в наш мир и читали детям сказки. Бабушка говорила, что сказки всегда дарят детям надежду.

Миссис Питерс села прямо на стол и прижала руку к груди.

– Что ж, она была права. Когда я выздоровела, то всё детство потом читала сказки. Я и учителем-то стала для того, чтобы приобщать детей к сказкам.

– Да ладно! – воскликнул Коннер. – Так вот почему вы заставляли нас писать кучу докладов по сказкам! Вот это рекурсия!

– Коннер, терпеть не могу, когда ты употребляешь это слово, – сказала Алекс.

– Я согласна с мистером Бейли – это и правда рекурсия! – Миссис Питерс рассмеялась. – Вы себе не представляете, какое это облегчение – наконец-то узнать правду. Получается, всё это время вы жили не в другом штате, а в сказочном мире с вашей бабушкой! Это объясняет ваш неожиданный переезд и то, что ваша мама ничего толком не рассказала... И, я так понимаю, побег мистера Бейли во время поездки в Германию тоже имеет к этому прямое отношение?

– Простите, – смущённо пробормотал Коннер. – Теперь вы знаете, что я не трудный подросток.

– А ваша бабушка? Как она поживает? – поинтересовалась миссис Питерс.

Учительница выглядела такой счастливой, что близнецам было жаль её расстраивать.

– Бабушка умерла чуть больше года назад, – сказала Алекс.

– Ага, а перед этим дракона замочила! – похвастался Коннер. – Но это ещё одна длинная история, за которой последует другая... Уж поверьте: у наших будущих биографов недостатка в материале не будет, но сейчас нам некогда рассказывать, время поджидает! Нам нужно найти кое-что очень важное.

– Что? – спросила миссис Питерс.

– Помните, вы собирали из моих рассказов портфолио, чтобы мне было что отправлять в колледж вместе с заявкой на поступление? Вы знаете, где их найти?

– У вас нет собственных копий? – удивилась миссис Питерс.

– Нет, я же их от руки писал, – объяснил Коннер. – Я и так намучился, пока писал оригиналы – у меня рука бы отвалилась их переписывать.

– Мистер Бейли, если вы намерены стать писателем, вам нужно научиться беречь свои труды...

– Ага, я и учусь на горьком опыте, – сказал Коннер. – Слушайте, в сказочном мире случилась большая беда, и нам нужны мои рассказы, чтобы всех спасти.

– Уверена, вы хотите кучу вопросов задать, но, как и сказал Коннер, у нас правда времени в обрез, – добавила Алекс. – Если вы знаете, где его рассказы, подскажите, пожалуйста, где искать. От этого зависит спасение многих людей.

По их настойчивому тону и отчаянию в глазах миссис Питерс поняла, что они не шутят, поэтому не стала больше ничего спрашивать.

– Вам повезло. Они у меня.

Миссис Питерс достала из-под стола свою сумку и вытащила из неё увесистую папку. Пока она перебирала её содержимое, близнецы увидели сотни сочинений, тестов по математике, докладов по книгам, письменных экзаменов по истории и рисунков.

– Сегодня был мой последний день перед уходом на пенсию, – пояснила миссис Питерс. – Я разбирала стол и нашла всё это. Много лет я собирала работы учеников, которыми гордилась больше всего как педагог. Если у меня выдавался трудный день, я открывала эту папку и получала заряд вдохновения.

Дойдя до конца, миссис Питерс вынула из-под зажима стопку листов, исписанных небрежными каракулями, и протянула Коннеру.

– Вот ваши рассказы, мистер Бейли, – сказала она.

Близнецы облегчённо выдохнули. Они так долго их искали и наконец-то нашли! Коннер хотел было забрать их у миссис Питерс, но та крепко сжала пальцы.

– Я их отдам, если вы кое-что мне пообещаете.

– Да он что угодно сделает, только отдайте! – выпалила Алекс.

Коннер поспешно кивнул.

– Ага, что угодно!

Миссис Питерс посмотрела в глаза бывшему ученику.

– Пообещайте, что, когда неприятности останутся позади, вы вернётесь к учёбе и продолжите писать, – проговорила она.

Коннер ждал чего-нибудь гораздо хуже.

– Ладно, обещаю, – ответил он.

– Хорошо. Нашему миру нужны такие писатели, как вы, мистер Бейли, которые будут всех вдохновлять. Не принимайте свой талант как должное и не зарывайте его.

Миссис Питерс разжала пальцы, и Коннер забрал свои рассказы.

Алекс обрадовалась, что у них не возникло сложностей, потому что уже приготовилась в случае чего обездвигнуть миссис Питерс с помощью заклинания.

– Я рад, что мои рассказы попали в вашу папку, – улыбнулся Коннер.

– Не думала, что скажу это, мистер Бейли, но вас я считаю своим самым любимым учеником, – призналась учительница.

– Меня? – опешил Коннер. – Но... но... почему?

– Да, почему? – не удержалась Алекс.

– При всём уважении к вам, мисс Бейли, в старости я вспомню не тех, кто получал хорошие отметки и не пропускал уроки. Я вспомню тех, кто добился наибольших успехов, а ваш брат проделал долгий путь с тех пор, как спал на задней парте у меня в классе.

– Не думаю, что я добился большего, чем другие. – Коннер пожал плечами.

– Вы так считаете, потому что не можете увидеть себя со стороны, – возразила миссис Питерс. – После смерти отца вам было очень тяжело, я это видела, но вы справились с утратой, развил сильное чувство юмора. И вскоре я постоянно ругала вас за клоунские выходки в классе. Став на следующий год директором, я поняла, что за остроумием наверняка кроется недюжинное воображение. Я попросила вашу учительницу показать мне ваши работы по писательскому мастерству и убедилась, что догадка моя верна. Только очень сильный человек может справиться с горем и жить дальше.

Алекс с гордой улыбкой посмотрела на брата, а тот густо покраснел – похвалы он воспринимал точно так же, как миссис Питерс.

– Да ладно вам, – отмахнулся он. – Видимо, у меня опыта побольше, чем я думал.

– Не то слово, – сказала миссис Питерс. – Я многое узнала о вас из ваших произведений, пожалуй, в них вы рассказали даже больше, чем собирались. Возможно, если вы ещё раз прочтёте свои рассказы, то и сами узнаете о себе что-нибудь новое.

Это немного встревожило Коннера: насколько он обнажил душу в своих произведениях? Сочиняя тот или иной рассказ, он думал лишь о том, чтобы написать достойную историю, и не замечал, что мог ненароком сказать о себе больше, чем хотел. Внезапно он почувствовал себя так, будто принимает душ, забыв запереть дверь в ванную.

– Спасибо, миссис Питерс, – сказал он. – Раз уж такое дело, вы тоже всегда были моей любимой учительницей. Если бы не вы, я бы никогда не начал писать.

Миссис Питерс была счастлива, что встретила с близнецами Бейли. Знать, что благодаря ей эти ребята стали замечательными и ответственными подростками, было лучшим подарком в честь ухода на пенсию. Миссис Питерс убрала папку обратно в сумку и посмотрела на часы. Ей не понравилось, что новая учительница приделала к ним лучики, превратив в солнышко.

– Глазам не верю – уже полночь, – сказала миссис Питерс. – Как же я устала. Вы меня извините, но мне пора домой...

Тут снова дунул ветер, вспыхнул свет, и Алекс с Коннером растворились в воздухе. Миссис Питерс усмехнулась: их мгновенное исчезновение ещё раз подтвердило то, во что она верила всем сердцем.

– Ученики, – проговорила она. – Оглянуться не успеешь, а их уже нет.

Глава 1

Империя Человека в маске

Небо едва проглядывало сквозь плотную дымную пелену в воздухе. Стоило ей слегка рассеяться от дуновения ветра, как клубы дыма от горевших лесов и деревень вновь застилали небо. Днём солнце походило на тусклый фонарь, свет которого не может пробиться сквозь тёмную завесу, а ночью было совсем не видно звёзд.

За многие столетия сказочный мир пережил немало невзгод, но с такой бедой прежде не сталкивался. Казалось, впервые за всё время счастливого финала не предвиделось.

Всего за одну ночь армия Мигунов Злой ведьмы Запада напала на Прекрасное королевство и Земли троблинов. Летучие обезьяны захватили Эльфийскую империю и Угловое королевство. Червоная королева повела своих карточных солдат на Центральное королевство, а затем учинила погром в Восточном. Пираты капитана Крюка отравили воды Русалочьего залива, вынудив несчастных русалок уплыть в глубь океана. Пиратский корабль «Весёлый Роджер» сровнял с землёй дворец в Королевстве фей, после чего капитан устроил налёт на Северное королевство.

Солдаты сказочных армий и жители королевств, которые в прошлый раз объединили силы, чтобы дать отпор Великой армии, сейчас не могли противостоять захватчикам. Их дома рушили и сжигали дотла, их фермы уничтожили, домашний скот и лошадей украли.

Феи, по слухам, погибли или скрывались от злодеев. Короли и королевы лишились своих тронов, а их дворцы разрушили. Леса сжигали один за другим, и животным и беженцам было негде спрятаться.

Все королевства и владения упразднили, объединив все земли сказочной страны в одну огромную империю под властью Человека в маске и его Литературной армии.

Эльфов, троллей, гоблинов и людей собрали вместе и отвели в Северное королевство, где их столкнули в Лебединое озеро. Литературная армия заранее осушила его, превратив в глубокую земляную яму, как нельзя лучше подходящую для заложников. Когда всех до последнего согнали в этот котлован, солнце уже почти село. Солдаты велели заключённым повернуться к дворцу.

Двери открылись, и на центральном балконе появился Человек в маске. Лицо его закрывала сплошная маска, усыпанная драгоценными камнями, с двумя прорезями для глаз. Потрёпанные одежды он сменил на ладно сшитый костюм. С плеч его ниспадала чёрная накидка с высоким воротником. Наконец-то Человек в маске выглядел как злобный властелин, которым всегда хотел стать.

Его появление вызвало бурю негодования, которое только усилилось, когда к нему присоединились Червоная королева, Злая ведьма Запада и капитан Крюк. Человек в маске вскинул руки, внимая крикам, будто аплодисментам.

– Так-так-так, – проговорил он. – Вот, значит, как вы приветствуете своего нового императора?

Громкий титул лишь сильнее разгневал заключённых. Многие из них ухитрились прятать в одежде что-то из еды, прежде чем их выгнали из домов, и теперь, вместо того чтобы сбросить её, они принялись забрасывать самопровозглашённого императора помидорами, сливами и луковицами.

Пленные осмеивали Человека в маске, и даже Злая ведьма Запада злобно хихикала, глядя на его унижение. Однако Человек в маске не мог допустить того, чтобы в первые же минуты в роли императора стать посмешищем.

– А ну молчать, не то я вас всех убью! – заорал Человек в маске.

Еду в него бросать перестали, а над осушенным озером повисла напряжённая тишина. Пленные знали: этот человек уже разрушил их дома, и неизвестно, как далеко он может зайти, чтобы завоевать уважение. Одна летучая обезьяна поднесла Человеку в маске платок, и тот смахнул с одежды остатки пищи.

– С этого дня вы больше не граждане этих жалких королевств, теперь вы – собственность моей империи, – провозгласил он. – Ещё раз проявите ко мне неуважение – я с вами церемониться не буду, как ваши правители-слабаки. Если кто-то посмеет пойти против меня, я сначала на их глазах убью всех их родных, а потом и их самих!

Дети, услышав это, заплакали, и родители крепко прижали их к себе. Похоже, самое страшное ждало впереди.

– Я велел привести вас всех сюда, чтобы вы воочию увидели начало новой эры, – продолжал Человек в маске. – Но прежде чем мы вступим в будущее, прошлое необходимо уничтожить, и правителей прошлого – в первую очередь!

Человек в маске указал рукой на деревянный помост под балконом, стоявший на клочке земли между озером и дворцом. Высокий человек в длинном чёрном плаще взобрался на помост и установил посередине деревянную колоду.

Несколько летучих обезьян прикатили из дворца телегу, в которой сидели бывшие короли и королевы сказочной страны: Золушка, король Ченс, Спящая Красавица, король Чейз, Белоснежка, король Чендлер, Трлбэлла, императрица Эльфина, Рапунцель, сэр Уильям и даже малютки-принцессы Надежда и Пеплия. У всех правителей были связаны руки, на глазах были повязки, а рты им заткнули кусками ткани.

Человек на помосте извлёк из-под плаща топор с серебристым лезвием. Пленники закричали от страха, поняв, что Человек в маске задумал казнить членов королевских семей.

Правители, хоть и не видели ничего, догадались по крикам толпы, что происходит, и забились в путах, но освободиться не смогли. Пленные отчаянно пытались выбраться из котлована, чтобы спасти своих правителей, но карточные солдаты, вставшие стеной по краям озера, снова и снова сбрасывали их вниз.

Человек в маске раскатисто хохотал, глядя на отчаяние пленных. Солдаты из армии Мигунов вывели правителей из тележки и подтолкнули их к помосту, а сами встали вокруг него на страже. Ожидая начала экзекуции, палач натачивал лезвие топора.

– Сначала казнить мужчин, затем женщин, а напоследок детей, – приказал Человек в маске. – Ваше величество, будьте любезны, окажите честь...

Червоная королева подошла к краю балкона. Вытаращив глаза и растянув губы в злорадной ухмылке, она посмотрела на несчастных правителей, приговорённых к смерти, как на изысканную закуску.

– ГОЛОВЫ с ПЛЕ-Е-Е-ЕЧ! – взревела она.

Пленные в озере протестующе закричали. Женщины в отчаянии умоляли остановить казнь, мужчины проклинали Человека в маске за немыслимую жестокость. До смерти напуганные члены королевских семей столпились в углу помоста, дрожа от страха.

Палач выбрал короля Ченса своей первой жертвой и, схватив его за руку, потащил к колоде. Золушка и принцесса Надежда замычали через кляпы, поняв, что короля Ченса нет рядом.

Палач заставил Ченса опуститься на колени перед колодой и положить на неё голову. Затем он занёс над его шеей топор и принялся им размахивать, примериваясь к удару. С каждым взмахом пленные в озере вскрикивали в страхе, что жизнь короля вот-вот оборвётся. Наконец палач поднял топор выше, чем прежде. Крики и мольбы о пощаде зазвучали громче. Правители поняли, что через несколько мгновений король Ченс будет обезглавлен.

Палач резко опустил занесённый топор, но потом вдруг развернулся, рубанув по полу помоста, а не по шее Ченса. Доски сломались, и палач, а вместе с ним и все члены королевских семей исчезли из виду, провалившись внутрь под помост. Это было так неожиданно, что крики перепуганных пленных замолкли: очевидно, такого поворота событий не предполагалось.

– В чём дело?! – завопил Человек в маске с балкона. – Достаньте их!

Но едва солдаты-Мигуны приблизились к помосту, оттуда выскочили три крупные лошади! Овсянка, Упряжка и Овёс всё это время находились внутри платформы и ждали наготове, запряжённые в карету, в которую и забрались палач и члены королевских семей. Помост оказался огромной потайной дверью!

– Не-е-е-ет! – Человек в маске перегнулся через перила балкона, чтобы лучше видеть, что творится внизу.

К своему ужасу, он увидел Златовласку и Джека верхом на Овсянке и Упряжке! Эта парочка во весь опор скакала в сторону леса за дворцом, увозя прочь карету с членами королевских семей и сбивая с ног десятки Мигунов по пути.

Прямо на глазах у Человека в маске казнь превратилась в побег!

Златовласка оглянулась на карету.

– Всё в порядке? – спросила она у спасённых правителей.

Те что-то промычали в ответ сквозь кляпы. Глаза у них по-прежнему были завязаны, и они не понимали, что происходит. Палач тем временем сбросил плащ – всё это время под ним скрывался Железный Дровосек!

– Не бойтесь, ваши величества! Мы вас спасли! – сказал он.

Дровосек перерезал лезвием топора верёвки, которыми были связаны монархи.

– Мы ещё не оторвались! – выкрикнул Джек. – Все сидите смирно! Потрясёт знатно!

Тем временем эльфы, тролли, гоблины и люди ликовали – их правители спасены! Человек в маске пришёл в такую ярость, что едва не изрыгал пламя. Кожа, видневшаяся сквозь прорези маски, побагровела, слившись по цвету с рубинами.

– В погоню! Все в погоню! – приказал он Литературной армии. – Не дайте им уйти!

Толпа Мигунов и карточные солдаты верхом на лошадях гнались за беглецами по лесу. Стая летучих обезьян летела следом по затянутому дымом небу. Сняв повязки с глаз, правители огляделись и поняли, что сбежать им вряд ли удастся: Литературные солдаты преследовали их по пятам. Однако друзья Джека и Златовласки кое-что придумали.

Мигуны и карточные солдаты почти догнали карету. Тут Златовласка кивнула Джеку, а тот свистнул. В ту же секунду на его зов из леса появились сэр Грант и сэр Лэмптон с целым конным отрядом! Солдаты окружили карету с монархами и отразили атаку нагнавшей их Литературной армии.

– Сэр Лэмптон, это вы? – спросила Золушка.

– Здравствуйтесь, ваше величество, – ответил Лэмптон. – Лучше бы встреча была при других обстоятельствах, но я очень рад, что вы живы!

Солдаты сэра Гранта и сэра Лэмптона были не одни: вместе с ними на лошадях сидели Пропашие мальчишки из Нетландии. Когда они подъехали ближе, Задавака, Шалун, Кудряш и Близнецы спрыгнули на землю и забрались в карету с правителями. Пропашие мальчишки вытащили из карманов рогатки и принялись обстреливать Мигунов и карточных солдат камнями, целясь им в головы.

– А это весело! – заметил Шалун.

– Давайте так играть! – предложил Кудряш.

– Десять очков за прямоугольных и пять за жёлтых! – озвучил условия Задавака.

– Идёт! – хором ответили Близнецы.

Глядя на то, как подстреленные Мигуны и карточные солдаты падают с лошадей, Пропашие мальчишки так смеялись, что у них даже слёзы выступили на глазах и катились по их румяным щекам. Они так не веселились с тех пор, как покинули Нетландию.

Благодаря Пропашим мальчишкам и отряду сэра Гранта и сэра Лэмптона, численность Литературной армии заметно сократилась. Но, несмотря на их старания, противник не отставал. К счастью, друзья готовы были вновь прийти на подмогу: скача во весь опор через лес, Златовласка заметила торчащую в стволе дерева стрелу – это был сигнал!

– Джек, смотри, стрела! – крикнула она. – Почти добрались до друзей Робина!

Овсянка, Упряжка и Овёс как раз начали уставать и сбавлять скорость, поэтому Джек был рад это услышать. Вглядевшись в кроны деревьев, он свистнул как можно громче.

– УЖ НЕ СВИСТ ЛИ ЭТО, КОТОРОГО МЫ ТАК ЖДАЛИ, ИЛИ СЛУХ МЕНЯ ОБМАНЫВАЕТ? – раздался пронзительный голос сверху.

Джек раздражённо закатил глаза и свистнул ещё раз.

– ВОТ, ОПЯТЬ! НАШ ЧАС НАСТАЛ, СЛАВНЫЕ ДРУЗЬЯ! В АТАКУ!

Робин Гуд и его Славные друзья слетели с деревьев, держась за верёвки, как мартышки за лианы. Маленький Джон, Алан из лощины и Уилл Скарлет врезались в отряд Мигунов и карточных солдат, опрокинув их наземь, а затем оседлали их лошадей. Робин Гуд тем временем сделал сальто и очутился в карете с правителями. Сняв шляпу, он галантно поклонился королевам.

– НЕ БОЙТЕСЬ, ДАМЫ, ЯВИЛСЯ ВАШ СПАСИТЕЛЬ! – провозгласил он и, игриво подмигнув им, поцеловал руку Рапунцель, что совершенно не понравилось сэру Уильяму.

– Чёрт, не выношу его, – бросил Джек Златовласке.

Робин Гуд схватил лук и колчан со стрелами и стал помогать Пропашим мальчишкам обстреливать Мигунов и карточных солдат, сбрасывая их с лошадей. Сбив нескольких, Принц

воров начал бахвалиться и красоваться перед королевами, принимая крайне нелепые позы, когда натягивал тетиву.

– НЕ БОЙТЕСЬ, ПРОПАЩИЕ МАЛЬЧИШКИ, – воскликнул он и потрепал Шалуна по голове. – ЭТО СРАЖЕНИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН.

Шалун выстрелил из рогатки и попал прямо в ягодицу Робину, отчего тот завизжал, как раненый поросёнок.

– Шалун, береги снаряды для противника! – отчитала мальчика Златовласка.

– Простите, я случайно! – сказал Шалун.

Наконец беглецам удалось избавиться от оставшихся Мигунов и карточных солдат: те либо упали с лошадей, либо удрали обратно к Северному дворцу. Однако погоня не прекратилась. Сверху донеслись душераздирающие крики – это летучие обезьяны догнали беглецов.

Джек снова свистнул.

– Питер, твоя очередь! – заорал он.

Из-под кареты неожиданно вылетел Питер Пэн, который прятался там с самого начала, и напугал своим появлением правителей. Питер кинул два мешка со взрывными хлопушками Маленькому Джону и Алану из ложины, а Уиллу Скарлету бросил спички. Джон и Алан передали Уиллу хлопушки, и как только тот запалил фитили, Питер быстро схватил их, взлетел над деревьями и швырнул горящие хлопушки в приближающихся летучих обезьян.

Через взрывов напугала и сбила с толку противника, и обезьяны стали падать на землю. Питер и Славные друзья бросали хлопушки, пока все летучие обезьяны не оказались на земле.

– Выкусите, летучие мыши-переростки! – рассмеялся Питер.

Тролбэлла изумлённо смотрела на Питера Пэна. Сердце её забило так быстро, что будто у нее крылья, она воспарила бы к Питеру в небо.

– Такое чувство, что меня обезглавили и я попала в рай! – воскликнула девочка-троль. – Он как Сливочный мальчик, только летает и весь в блёстках! Я и не думала, что существуют такие чудесные мальчики! Так, прекрати, Тролбэлла! Возьми себя в руки! Ты обещала себе, что не станешь ни в кого влюбляться, пока дела в нашем мире не наладятся!

И всё же королева троблинов попыталась поймать ладошками немного пылицы фей, которая осталась в воздухе после пролетевшего рядом с каретой Питера.

Наконец-то оторвавшись от погони, короли с королевами и их спасители смогли перевести дух. Златовласка и Джек тронули поводья, понукая лошадей, и резко свернули влево, увозя карету в глубь Гномьих лесов.

– Куда мы едем? – спросила Белоснежка.

– Туда, где Человек в маске и его армия нас не найдут, – ответила Златовласка.

– Так, а теперь сидите как можно тише, – попросил всех Джек. – Чем меньше от нас будет шума, тем лучше.

Правители тут же примолкли. Остаток дня процессия ехала всё дальше и дальше в Гномьи леса. Короли и королевы беспокойно озирались, глядя на густую чащобу. Никто из них прежде не бывал в этих краях. Им казалось, что в любой миг из чащи выскочит какое-нибудь страшное чудовище, но лес, прежде кишевший самыми опасными существами и преступниками сказочного мира, как будто совсем опустел.

С наступлением ночи путники добрались до холмистой части леса. Златовласка остановила лошадей перед громадным валуном, стоявшим сбоку холма, и приложила ко рту сомкнутые между собой ладони.

– Ку-ку-у-у! Ку-ку-у-у!

Птичий крик разнёсся по лесу. Все нетерпеливо ждали ответа. Через минуту из-за валуна послышалась слабая птичья трель:

– Ку-ку-ка-а-а, ку-ку-ка-а-а!

Камень медленно откатился в сторону, и за ним путники увидели двух огромных чёрных медведей и глубокий тоннель, уходящий под холм. Короли с королевами испугались при виде зверей и прижались друг к другу.

– Не бойтесь, они на нашей стороне, – прошептала Златовласка. – Если кому и стоит бояться медведей, так это мне.

Карета въехала в тоннель, и те, кто был верхом, последовали за ней. Как только процессия оказалась внутри, медведи закрыли проход камнем. Путники проехали ещё несколько сотен футов, после чего очутились в похожей на пещеру шахте.

По земле здесь змеились рельсы, уходившие в разветвления других тоннелей. Со свода пещеры свисали, словно канделябры, сталактиты, облепленные тысячами светлячков. Исходившее от них тусклое сияние рассеивало мрак. А на столбики сталагмитов были наброшены полотнища, создававшие навесы.

Правители были крайне удивлены, увидев в пещере сотни других беглецов: целые семьи людей, эльфов, троллей и гоблинов. Также здесь были и животные: лисы, волки, барсуки, медведи и птицы. Даже зверям пришлось искать убежище в это страшное время – потому-то и опустели Гномьи леса.

Среди обитателей пещеры были и знакомые лица: Агетта и Брат Тук варили съестное в большом котле; Странствующий Торговец – старик, продавший Джеку волшебные бобы, из которых вырос бобовый стебель, – устроился рядом со сталагмитом и пересчитывал цыплячьи ножки, лежавшие в маленьком мешочке.

Красная Шапочка в одиночестве сидела в дальнем конце шахты и ни с кем не разговаривала. Её бабушка и Старушка из постоянного двора «Башмак» уселись неподалёку от неё и шили лоскутные одеяла. Крошка, один из Пропавших мальчишек, выпивший омолаживающее зелье и превратившийся в малыша, спал в самодельной люльке рядом с ними. Юная летучая обезьянка Блубо примостился около него. Старушка из-за плохого зрения думала, что это чересчур волосатый младенец.

Поскольку и у Лестера, и Когтиуса хозяйки были весьма требовательные особы, гусь и волк, оказавшись в пещере, быстро поладили и подружились. Они даже спали рядом и по очереди использовали один другого вместо подушки.

Рук Робинс и его отец сидели вместе с жителями из своей деревни. Год назад из-за поступка Рука королей и королев едва не убили, поэтому теперь при виде них он испытывал невыносимое чувство вины. Рук отошёл от всех и направился в глубь тоннеля, чтобы побыть в одиночестве.

Появление спасённых монархов вызвало большой переполох. Все были так счастливы, что короли и королевы живы и здоровы, что стены шахты дрожали от радостных возгласов. Обитатели шахты окружили карету и горячо приветствовали правителей в своём убежище.

– Хвала небесам, вы целы и невредимы! – сказала Агетта.

– Господь услышал наши молитвы! – воскликнул Брат Тук.

Джек спешил с Упряжки, затем помог слезть с Овсянки Златовласке. Теперь ей это удавалось с трудом из-за огромного живота, который рос не по дням, а по часам. Их ребёнок должен был появиться на свет совсем скоро, и они надеялись, что в мире к этому времени всё наладится.

Робин Гуд и его друзья помогали королевам выйти из кареты, при этом они целовали каждой руку, что крайне раздражало их мужей.

– Где мы? – спросила Спящая Красавица.

– В заброшенной шахте гномов на западной стороне Гномьих лесов, – ответила Златовласка. – Здесь нет роскоши, к которой вы привыкли, но тут вы будете в безопасности. Об этом месте знают всего несколько человек, и отсюда далеко до той части леса, которую сожгли.

– Сначала мы прятались в маленькой пещере в Северных горах, но, как видите, нас стало слишком много, – объяснил Джек.

– Откуда все эти беженцы? – спросил король Чейз.

– Со всех королевств, – сказала Златовласка. – Им удалось спастись от армии Человека в маске. Как и вы, они лишились всего, что имели.

Короли и королевы сочувствовали беженцам, но сомневались, что разумно делить убежище с обитателями Гномьих лесов.

– Уверяю вас, здесь вы будете в полной безопасности, – сказал сэр Лэмптон. – Мы все объединились против одного врага и, если хотим вернуть наш мир, должны держаться вместе.

Правители переглянулись и дружно кивнули.

– Мы не имеем ничего против, – сказала Эльфина за всех правителей. – Мы должны оставить все разногласия в прошлом, чтобы у нас была надежда на будущее.

Услышать такие слова из уст эльфийской императрицы, чей народ другие королевства притесняли столетиями, дорогого стоило. Все присутствующие уже потеряли слишком много и не могли лишиться ещё и новообретённого союза.

– А где феи? – поинтересовалась Рапунцель.

– Надеюсь, где-то спрячутся, – ответила Златовласка.

– Это правда, что Совет фей превратили в камень? – спросила Тролбэлла.

– Мы не знаем. – Джек тяжело вздохнул. – Вскоре после того как на страну напали, Алекс и Коннер отправились в Королевство фей, чтобы просить помощи у Совета, но до сих пор не вернулись.

Все в шахте понурили головы. На сердце у них было тяжело. Из всех новостей эта была самой тревожной. Как им победить Человека в маске и его Литературную армию без Совета фей и близнецов Бейли? Что ждало их в будущем? Теперь они представляли это с трудом.

– Алекс была права, – проговорила Золушка. – Совету фей надо было её послушать. Если бы они продолжали искать Человека в маске, как она их просила, ничего этого бы не случилось.

– А что с Чарли и этой ведьмой, которая его забрала? – спросил король Чендлер. – Его нашли?

Все присутствующие повернулись к Шапочке, но королева по-прежнему молчала. Ей не хватало духу сказать горькую правду.

– Шапочка вместе с Пропавшими мальчишками нашла его в доме Морины, – сказала вместо неё Златовласка. – Эта ведьма заточила его в волшебное зеркало. Ещё они нашли пропавших детей из Углового и Прекрасного королевств – на них наложено заклятие, которое забирает их юность.

После всего пережитого короли с королевами совсем забыли о пропавших детях.

– Можем ли мы и их спасти? – спросила Рапунцель.

– Дети подверглись воздействию очень тёмной магии, – объяснила Агетта. – Если мы поднимем их с кроватей, они могут полностью лишиться жизненных сил.

– А как же Чарли? – спросил Чендлер. – Как нам вытащить его из зеркала?

– Никак, – раздался слабый голос Шапочки. – Если попадаешь в волшебное зеркало, выбраться из него почти невозможно. Нужна очень сильная магия, чтобы заточить кого-то в зеркале, а уж чтобы вызволить из него, и подавно.

– Она права, – сказала Белоснежка. – Моя мачеха всю жизнь пыталась освободить из зеркала своего возлюбленного. Решимости и возможностей это осуществить у неё было предостаточно, но даже ей пришлось применить Заклинание желаний.

Братья Прекрасные не хотели в это верить, но от правды было никуда не деться. Они не видели ни проблеска надежды.

– Теперь, когда мы знаем, где дети и Чарли, больше не будем считать их пропавшими без вести, – сказала Золушка. – И мы сами должны успокоиться, иначе сойдём с ума от тревоги. Будем уповать на то, что скоро спасём и тех детей, и Чарли, и многих других.

– Да, но как нам вообще хоть что-то спасти? – спросил сэр Уильям. – Разве раньше бывало такое, чтобы враг так превосходил нас по силе?

Казалось, каждый вопрос влёт за собой всё больше страшных новостей, поэтому все разом замолкли. Никому не хотелось признавать поражение, но искорки надежды, что ещё теплились в их сердцах, стремительно угасали. Если в ближайшее время ничего не предпринять, сказочный мир, каким они его знали, исчезнет навсегда.

Скорбное молчание прервал Странствующий Торговец, до этого не участвовавший в разговоре.

– Кхе-кхе, – кашлянул он.

Все присутствующие закатили глаза. Очевидно, его, как и раньше, старались обходить стороной. Поскольку никто так и не дал слова старику, он снова попытался привлечь к себе внимание.

– Кхе-КХЕ! – Он покашлял громче.

Одной лишь Агетте хватало терпения общаться с Торговцем.

– Ну, чего тебе, старик? – спросила она.

– Можно мне кое-что предложить?

В ответ раздались громкие вздохи. Всякий раз, как старик заговаривал о чём-то, он забивал всем головы бредом сумасшедшего. Однако Джек справедливости ради поднял руки и утихомирил недовольную толпу.

– Если ни у кого нет дельных предложений, давайте выслушаем его, – сказал он.

Шапочка возмущённо фыркнула:

– Заткните уши. Я слышала, безумие заразно.

Не обращая внимания на грубости, Странствующий Торговец вышел в середину, чтобы его было видно, и обратился ко всем:

– Возможно, мы смотрим на наше положение с неправильной точки зрения. В такие нелёгкие времена не стоит изводить себя вопросами без ответов – лучше спросить совета у камней!

Он заявил это так, будто все остальные были в курсе, о чём он говорит.

– У КАМНЕЙ? – как всегда громко спросил Робин Гуд. – ДРУЗЬЯ МОИ, ДУМАЮ, ЭТОТ ЧУДНОЙ СТАРИК САМ ПРИЛОЖИЛСЯ ГОЛОВОЙ о КАМЕНЬ!

Робин рассмеялся над своей же шуткой, но остальные молчали. Торговец огорчился, что им требуется всё объяснять.

– Да не у каких-нибудь там обычных камней! В моей коллекции имеются предсказательные камни, которым известны людские судьбы!

Старик полез за камнями, но мешочек, в котором они хранились, исчез с его пояса. Торговец крутился вокруг своей оси, оглядывая землю, – не обронил ли он случайно мешочек?

– Где мои чудесные камни? – требовательно спросил он. – Кто-нибудь их видел? Они лежали в мешке из скунсовой шкуры.

Все пятеро Пропавших мальчишек неожиданно покраснели.

– Ой, – пробормотал Задавака. – Похоже, мы ими воспользовались во время погони.

– Что?! – вскричал Торговец. – Да этим камням тысяча лет! Они нужны для того, чтобы будущее предсказывать, а не чтобы ими из рогатки стрелять!

– Простите, мы не нарочно! – извинился Задавака.

– Мы думали, что это обычные камни, – добавил Кудряш.

– Не надо было вам бросать их где попало, – заметил Шалун.

– Ага! Здесь дети вообще-то! – поддакнули близнецы.

Торговец сел на землю и обхватил голову руками.

– Как же мне теперь предсказывать будущее?

Пропавшие мальчишки принялись рыться в карманах.

– А камни для игры подойдут? – спросил Задавака.

Торговец глубоко вздохнул.

– Ну ладно, давайте сюда.

Задавака высыпал в трясущиеся руки старика пригоршню разноцветных камешков из маленького мешочка. Торговец закрыл глаза, пощупал камни и невнятно прошептал им что-то. Наконец он бросил их на землю перед собой, наблюдая, как они подскакивают и перекачиваются.

– Любопытно, – проговорил он. – Весьма любопытно.

Старик хмыкал себе под нос и бормотал, словно камни общались с ним на языке, который понимал только он. Похоже, это было куда сложнее, чем думали присутствующие. В конце концов любопытство взяло верх, и все сгрудились вокруг Торговца.

– Что говорят камни? – спросил Джек.

– Что за глупости? Камни не умеют разговаривать! Они лишь перемещаются по велению судьбы, – объяснил Торговец. – Видишь вон тот серый? Весь такой унылый, застрявший в земле. Он олицетворяет нас! А вон тот голубой и тот розовый, которые вместе катятся в сторону от серого, олицетворяют близнецов Бейли! Так что не бойтесь – близнецы Бейли живы!

Несколько человек было обрадовались, но тут же напомнили себе, что услышали это от сумасшедшего старика, разговаривающего с камнями.

– Но где они? – спросил Джек.

– Сейчас они далеко от нас, скорее всего, в Другом мире, но... погодите!

Все наклонились пониже. Спятил Торговец или нет, но это было самое занятное зрелище за последнее время.

– Видите, как голубой и розовый камни катятся к серебристому, жёлтому, фиолетовому и красному? А теперь смотрите: розовый и голубой катятся обратно к серому вместе с серебристым, жёлтым, фиолетовым и красным! Смотрите, все камни выбили серый из земли! Это ЧУДО!

Торговец вскочил на ноги и ликующе вскинул руки. Все нетерпеливо ждали объяснения. Ликование Торговца передавалось остальным, хотя вести могли оказаться и не такими добрыми, как все думали. Они лишь надеялись, что не заразились от старика сумасшествием, как предостерегала Шапочка.

– Что это значит? – поинтересовался Джек.

– А то, что близнецы отправятся далеко-далеко, но вернуться с подмогой и спасут наш мир! – сказал Торговец. – Но случится это тогда и только тогда...

– Когда?

– Когда миры столкнутся, – выпучив глаза, проговорил Торговец.

Никто не понял, о чём толкует старик, но им так хотелось узнать хоть что-то хорошее, что они сочли его предсказание добрым знаком. Шапочка, однако, не разделяла их радости.

– Как по мне, старик просто умом тронулся, только и всего, – заявила она.

Остальные тоже стали прислушиваться к здравому смыслу. Хоть это и были единственные более-менее хорошие вести за последнее время, вряд ли в них можно было верить.

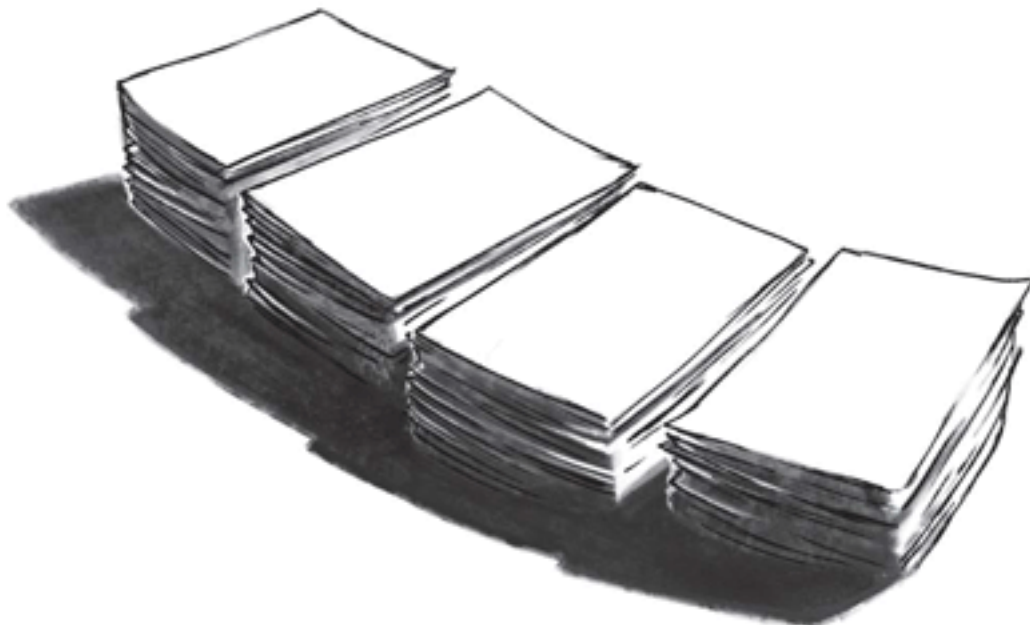
– Я согласна с Торговцем, – вдруг подала голос Златовласка. – Неважно, сказали что-то камни или нет, Алекс и Коннер никогда не бросали нас в беде. Пускай мы давно не получали от них вестей, но это не повод махнуть на них рукой. Мы должны верить, что они вернуться с подмогой.

– А что нам делать, пока их нет? – спросила Шапочка.

– Ждать, – ответила Златовласка. – Больше нам ничего не остаётся.

Глава 2

Под домашним арестом

Покинув класс, Алекс и Коннер переместились в парк по соседству, чтобы немного перевести дух и продумать следующий шаг. До рассвета оставался всего час, небо светлело с каждой минутой. В парке царили тишина и умиротворение, и оттого с трудом верилось, что прямо сейчас сказочный мир терпит бедствие, а их друзьям грозит смертельная опасность.

С приближением рассвета мимо парка проезжало всё больше машин – кто-то рано начал работать. Конечно, Алекс много раз видела эту картину, но при появлении каждой машины по телу у неё пробегала дрожь. Другой мир она покинула уже очень давно и до сих пор не осознавала, как сильно по нему скучает.

– Здорово, что здесь почти ничего не изменилось, – заметила Алекс. – В сказочном мире постоянные перемены, там я даже не успеваю перевести дух.

Коннер слушал сестру вполуха. Он перебирал листы со своими рассказами, раскладывая их на земле в четыре стопки.

– Супер, они все здесь! – обрадовался он. – «Праворуляндия», «Королева галактики», «Смелейство» и «Приключения мальчика на дирижабле»! В этих рассказах есть персонажи, которые могут нам помочь! Мы используем зелье, переместимся в них, найдём героев и заберём их с собой в сказочный мир, чтобы победить дядину армию!

Алекс согласилась на план Коннера только потому, что других вариантов у них не было. И чем ближе они подходили к осуществлению его задумки, тем сильнее она сомневалась. Путешествовать по сюжетам классической литературы – это одно, а вот отправляться в миры, созданные Коннером, – совсем другое.

– Похоже, твои рассказы куда более проработанные, чем я думала, – заметила Алекс. – Я была уверена, что ты писал о наших приключениях в сказочном мире и просто изменил все имена.

– Ну да, с этого всё началось, – ответил Коннер. – Но потом я немножко набил руку и решил поэкспериментировать. Все хорошие писатели так делают, как мне кажется.

– Поэкспериментировать? – с опаской переспросила Алекс. – Коннер, во что мы ввязываемся?

Брат отмахнулся, как будто это был суший пустяк.

– Да расслабься, со всеми опасностями, с которыми мы можем там встретиться, мы уже неоднократно сталкивались. «Праворуляндия» – это пиратские приключения, «Королева галактики» о космосе, в «Смелействе» рассказывается о супергероях, а «Приключения мальчика на дирижабле» – о юном археологе. Всё будет проще некуда.

Краткие описания несколько не успокоили Алекс. Им с Коннером невероятно повезло, что они выжили во всех испытаниях, через которые им довелось пройти. И если рассказы брата основаны на личном опыте, то Алекс совсем не горела желанием вновь пережить те приключения, особенно если они сильно приукрашены благодаря извращённой фантазии Коннера.

– Ты уверен, что это сработает? – спросила Алекс. – Не то чтобы я о тебе плохого мнения, но, может, нам стоит отправиться в *изданные* произведения?

– Слушай, успокойся. Там нет злых колдуний, драконов, французского войска и литературной армии. Прототипы моих персонажей – это люди, которых мы знаем и любим. Они обладают теми же качествами, что и наши друзья: они храбрые, умные и не бросают в беде. Все они захотят нам помочь. Мы даже уйдём оттуда раньше, чем объявятся злодеи.

– И как мы поступим с твоими персонажами после того, как заберём их с собой? – поинтересовалась Алекс. – Где будем их держать?

Коннер так сосредоточился на том, чтобы найти свои рассказы, что совсем не подумал, как быть дальше, когда они их найдут.

– Точно! Нам же нужно место, где они побудут, пока мы не соберём всех персонажей из других рассказов. А ещё нужно, чтобы за ними кто-то присматривал, чтобы они не разбрелись кто куда... и это должен быть тот, кому мы полностью доверяем и кто не испугается, узнав о наших делах...

Близнецы стали думать, кто бы это мог быть, но в головы им ничего не приходило. Это должен был быть тот, кто уже знает о сказочном мире, кто уже видел волшебство и не испугается его. Ещё этот человек должен был быть ответственным, ведь ему придётся присматривать за вымышленными персонажами, и у него должно было быть много места, чтобы их разместить. Алекс и Коннера осенило одновременно. Они переглянулись и поняли, что каждый из них думает об одном и том же: только один человек мог справиться с такой сложной задачей.

– Мама! – хором воскликнули близнецы.

Однако порадоваться найденному решению они не успели: их захлестнуло чувством вины.

– Не припомню, когда в последний раз разговаривала с мамой, – сказала Алекс.

– Я тоже, – кивнул Коннер. – Она, наверное, с ума сходит.

– Мы были так заняты спасением сказочного мира, что даже не связывались с ней и не узнавали, как дела дома.

– Люди мы, может, и хорошие, а вот дети – ужасные, – вздохнул Коннер.

– Захочет она нам помочь или нет, всё равно нужно зайти домой, чтобы она знала, что мы живы, – сказала Алекс. – Будем надеяться, она пойдёт нам навстречу.

Итак, близнецы договорились. Коннер собрал свои рассказы в папку, и ребята отправились к выходу из парка. Алекс шла за братом, но не понимала, куда он шагает.

– Эй, ты куда? – спросила она.

– Домой.

– Но дом там.

– Нет, он раньше там был, – объяснил Коннер. – Мы с мамой переехали к Бобу после их свадьбы, забыла?

Алекс ещё сильнее ощутила вину: она была так оторвана от прежней жизни, что даже не знала, где теперь живёт её собственная семья. Когда она думала о маме и отчине, ей представ-

лялось, что они живут в съёмном доме, в котором они поселились после смерти папы. Пожалуй, Другой мир всё же изменился.

– Я самая плохая дочь на свете, – сказала Алекс. – Веселья дома будет мало, да?

– Ага, – кивнул Коннер. – Мама сильно расстроится, когда нас увидит, и я её не виню.

Ребята дошли до конца парка, и Коннер неожиданно остановился.

– Ты ничего не забыла? – спросил он сестру.

– Чего? – удивилась Алекс.

Коннер смерил её взглядом с ног до головы, словно это было очевидно.

– Алекс, ты одета как Зубная фея, – фыркнул он. – Нельзя разгуливать в таком виде по району.

– Ой, точно! Секунду.

Быстро крутанувшись вокруг своей оси, Алекс превратила своё сверкающее платье и туфельки в футболку, джинсы и кроссовки.

– Я уже забыла, как удобно в одежде Другого мира, – призналась она.

– Ты снова похожа на себя, – заметил Коннер. – А теперь идём, чем быстрее это сделаем, тем лучше.

Ребята зашагали по улицам района в сторону Сикамор-драйв. Солнце уже встало, и Алекс разглядывала залитые светом дома. Она обрадовалась, что мама с Бобом живут в таком приятном на вид районе. Алекс и без подсказки Коннера поняла, какой дом принадлежит их семье: перед ним были разбиты клумбы с мамиными любимыми розами.

– Надеюсь, мы застанем их дома, – сказал Коннер. – Обычно они в это время уходят на утреннюю смену или возвращаются с ночной.

Близнецы прошли по извилистой подъездной дорожке к дому и постучали в дверь. Через пару минут она открылась. На пороге стоял их отчим Боб, всё ещё в пижаме и с чашкой кофе в руках. Глаза у него были припухшие – видимо, он только что проснулся. Доктор поморгал несколько раз, чтобы убедиться, что зрение его не обманывает и это действительно Алекс и Коннер.

– Доброе утро, Боб, – радостно сказала Алекс. – Я так рада тебя видеть!

Боб потёр глаза и почесал затылок, будто сомневался, что проснулся.

– Э... привет, – пробормотал он. – Вот так сюрприз.

– Мама дома? – спросил Коннер. – Нам надо с ней поговорить.

– Да, она наверху, на работу собирается. Ох, и обрадуется она вам... Шарлотта, к тебе гости! – крикнул он.

Близнецы услышали, как открылось окно над крыльцом. Подняв головы, они увидели маму, которая смотрела на них со второго этажа. Она уже надела свою голубую больничную униформу. На лице у неё отразились разные эмоции: сперва шок при виде детей, затем облегчение, что они живы, радость от того, что они наконец-то вернулись домой, но потом все эти чувства сменил гнев.

– Привет, мам, – виновато протянули близнецы.

– В дом. Сейчас же! – рявкнула Шарлотта и захлопнула окно.

Коннер сглотнул.

– Пошло-поехало.

И не успели Алекс с Коннером опомниться, как уже сидели на диване в гостиной, а их мама, вне себя от гнева, мерила шагами комнату. Шарлотта была так расстроена, что не могла даже найти слов, чтобы отругать детей. Боб уселся в кресло рядом с близнецами и осторожно выглядывал из-за чашки кофе, опасаясь за их безопасность.

– Новый дом красивый, – открыла рот Алекс. – Мне очень нравится, как вы обставили...

– Молчать, – приказала Шарлотта. – Вы хоть представляете, каково мне пришлось? Да я чуть с ума не сошла от беспокойства, я ночами не спала!

– Мам, нам правда очень жаль, – сказал Коннер. – Мы не хотели, чтобы ты беспокоилась...

– Замолчи, говорить буду я, – отрезала Шарлотта. – Вы знаете, каково это, когда идёшь в магазин за продуктами, а тебя спрашивают «Как поживают ваши дети?», а ты и сама понятия не имеешь? А каково сообщать в школьное управление «Мои дети перевелись в другую школу», при этом не имея никаких документов о переводе? Вы хоть подумали, каково мне, когда я неделями не получаю от вас новостей, кроме «Извини, что не ответили, мам, нам с драконом надо было сражаться» или «Нам пора, мам, на замок напала армия»?

Шарлотта сверлила взглядом близнецов, будто ждала ответа на свои вопросы, но те молчали, потому что не знали: позволено им говорить или же мама сделала театральную паузу для пущего эффекта.

– Я искренне надеюсь, что ваши будущие дети будут проявлять к вам больше уважения, чем вы ко мне, – продолжала Шарлотта. – Потому что не знать, живы или нет твои дети в другом мире, – хуже всего на свете. Это хуже, чем сражения с колдуньями, драконами и армиями, вместе взятыми, попомните моё слово!

Шарлотте на глаза навернулись слёзы, и она отвела взгляд, чтобы промокнуть их бумажным платочком. Чувство вины, которое близнецы испытывали до встречи с мамой, не шло ни в какое сравнение с тем, что они ощутили сейчас. Им так сдавило грудь, что казалось, они вот-вот взорвутся.

– Мам, мы не нарочно тебе не звонили, – сказала Алекс. – Мы объясним, если ты позволишь. В сказочном мире случилось кое-что ужасное, и нам нужна твоя помощь...

– Да плевать мне, что там случилось! Там постоянно что-то случается! Но семья должна быть для вас на первом месте! Мы с папой так вас воспитывали, и я думала, что вы это понимаете!

– Да, ты права, – сказал Коннер. – Но жизни стольких людей в опасности, и...

– А о своей жизни вы подумали? – перебила его Шарлотта. – Вы с тринадцати лет постоянно спасаете других, а о себе вообще не думаете. Вы хоть знаете, какой сегодня день?

Алекс и Коннер переглянулись, но оба не знали, о чём говорит мама. Мысленно они быстро пробежались по списку всевозможных праздников и особых событий, но так ничего и не вспомнили.

– Сегодня годовщина вашей с Бобом свадьбы? – попробовал угадать Коннер.

Шарлотта выглядела как никогда расстроенной.

– Нет, сегодня вам исполнилось пятнадцать, – сказала она.

Близнецы были потрясены. Как они могли забыть о собственном дне рождения? Наконец всё сказанное мамой обрело для них смысл. Они были так заняты спасением других, что напрочь забыли о себе.

Шарлотта бросила взгляд на часы и схватила свою сумочку и ключи от машины с гвоздика у двери.

– Мне пора на работу. Вы оба под домашним арестом.

Коннер посмотрел на Алекс и спросил:

– Погоди, мама ещё может нас наказывать?

– Ещё как могу! Идите наверх в свои комнаты и сидите там, пока я не вернусь домой.

– А у меня вообще есть тут своя комната? – уточнила Алекс.

Шарлотту задел её вопрос.

– Конечно есть. Когда я вернусь, мы устроим милый семейный ужин и отпразднуем ваш день рождения.

– Мам, спасибо, но у нас время поджидает, – возразила Алекс.

– Александра Бейли, это меньшее, что вы можете для меня сделать, – отрезала Шарлотта. – А после того как мы спокойно поужинаем *по-семейному* и обсудим обычные *семейные*

дела, мы поговорим о том, с чем вам нужно помочь, но только после! Коннер, покажи, пожалуйста, сестре её комнату.

Шарлотта уехала на работу, Алекс и Коннер подавленно молчали. Они испытывали целый вихрь эмоций: чувство вины, стыд, разочарование, тревогу – и не знали, на чём сосредоточиться.

Боб попытался разрядить обстановку, но даже он был смущён и растерян.

– Что ж... – проговорил он. – С днём рождения?..

Глава 3

Свергнутый император

Пленники очень обрадовались, что их правители спаслись от казни, и даже воспряли духом. Однако чтобы не разгневаться императора снова, они вели себя тихо.

Тем временем в полуразрушенном дворце, в огромном тронном зале, где раньше Белоснежка и король Чендлер правили Северным королевством, Человек в маске вне себя от ярости расхаживал туда-сюда перед своим новым тронном. Трон этот был сколочен из обломков всех тронов других королевств, захваченных Литературной армией.

– Я не понимаю, почему ваши солдаты-остолопы не знали, что в помосте есть потайной ход! – Вспыл Человек в маске. – Почему вы не проверили?!

Перед императором стояли Злая ведьма Запада, Червонная королева и капитан Крюк. У нового правителя вошло в привычку во всём обвинять своих приспешников, если что-то шло не по его плану.

– Наши солдаты? – переспросила Злая ведьма. – Это ты с самого начала командовал нашими войсками! Так что если ты хотел, чтобы они проверили помост перед казнью, следовало им приказать!

Злодеи были сыты по горло недовольством Человека в маске, ведь это благодаря им он вообще стал императором. Однако, вместо того чтобы выполнить свои обещания, Человек в маске то и дело распекал их, будто своих слуг. Очевидно, власть ударила ему в голову, но терпеть это они были не намерены.

– Я уже довольно наслушалась о том, что мы тебя подвели! – рявкнула Червонная королева. – Теперь пора тебе дать нам обещанное!

– Ты обещал мне Питера Пэна! – выкрикнул капитан Крюк.

– А мне – серебряные туфельки! – взревела Злая ведьма Запада.

– А мне – ГОЛОВЫ! – завопила Червонная королева.

Человеку в маске совсем не было дела до требований литературных злодеев. Их недовольство не шло ни в какое сравнение с клопочущей в нём яростью.

– Вы получите обещанное, как только королей с королевами снова поймают и казнят, – сказал Человек в маске. – Вы согласились сделать меня императором, но пока мои враги не уничтожены, я не стану императором по-настоящему!

Тут в тронном зале раздался топот. Это мистер Сми со всех ног бежал к Человеку в маске и его подельникам. Пират обливался потом, задыхался и дрожал, будто убегал от чего-то страшного.

– Прошу прощения, ваше сиятельство, – пропыхтел Сми.

– Надеюсь, это важно, – с угрозой сказал Человек в маске.

– Речь о существе в подземелье, сэр, – объяснил Сми.

Создание, обратившее в камень Совет фей, держали в темнице, в очень маленькой камере, которую раньше занимала Злая королева. Чудовище это обладало небывалой силой, поэтому Человек в маске велел всем пиратам капитана Крюка стоять на страже день и ночь и стеречь его.

– И что с ним? – спросил Человек в маске.

Мистер Сми так сильно дрожал, что у него тряслись коленки. Он знал: император придёт в ярость от дурных вестей в любом случае.

– Оно сбежало! – выпалил мистер Сми. – Каким-то образом ему удалось сорвать повязку с глаз! А потом пираты пошли его кормить, и оно посмотрело им в глаза, и они превратились в камень!

Человек в маске так долго сдерживал гнев, что теперь он прорвался наружу. Император испустил громкий вопль и, схватив мистера Сми за шею, начал душить беднягу пирата. День долгожданного триумфа обернулся сушей катастрофой, и, к несчастью для самопровозглашённого императора, его ждали новые неудачи.

Снаружи послышался рёв рога, возвещающего о возвращении Литературной армии из погони за сбежавшими правителями. Человек в маске отпустил Сми и рванул на балкон. Злая ведьма, Червонная королева и капитан Крюк побежали следом.

С балкона Человек в маске увидел, как из леса медленно выходят Мигуны и карточные солдаты. Все они были в синяках и ранах, многие не могли идти сами. Лошадей у них почти не осталось. Летучие обезьяны спустились с неба, но выглядели они так же, как солдаты, если не хуже. Некоторые были в таком смятении, что, вместо того чтобы приземлиться на балкон, врезались в стены дворца.

Но хуже всего было то, что королей с королевами они с собой не привели. Человек в маске схватил попавшуюся под руку обезьяну за жилетку и яростно затряс.

– Где правители?! – взревел он.

– Они сбежали! – взвизгнула обезьянка.

– Как? Как они сбежали? Вас же было в десять раз больше! – вопил Человек в маске.

– Они тщательно продумали план побега, мы этого не ожидали! В лесу их ждала подмога! Они и на лошадях скакали, и с деревьев спрыгивали, у них даже летающий мальчик был!

У Человека в маске едва сердце не вырвалось из груди. Не будь на нём маски, все увидели бы, как резко он побледнел. Он надеялся, что ослышался, что слух жестоко обманывает его.

– Ты сказал «у них даже летающий мальчик был»? – повторил Человек в маске.

Крылатая обезьянка кивнула.

– Да, господин. А одежда у него была из листьев! Он вылетел из-за деревьев и закидал нас взрывающимися хлопушками!

– Питер Пэн! – прорычал капитан Крюк. – Ты же сказал, что он будет в книге, пока мы не заберём его оттуда!

Человек в маске отшвырнул обезьяну на пол и схватился за сердце, думая, что его вот-вот хватит удар.

Стоило подумать, что хуже уже не будет, как дело приобрело совсем скверный оборот.

– Нет, это невозможно! – воскликнул Человек в маске. – Если Питеру удалось сбежать, значит, и племянникам тоже!

Человек в маске повернулся к литературным злодеям. Ярость вмиг сменил страх. Червонная королева и капитан Крюк были вне себя от злости.

Без Питера Пэна и королевских семей ему не удастся дать им обещанное. Они отправились вслед за ним в сказочный мир, предоставили ему свои армии, а взамен ничего не получили.

– Послушайте, я могу выполнить свои обещания, просто мне нужно больше времени!

Капитан Крюк и Червонная королева стали медленно приближаться к нему, вынуждая пятиться к перилам.

– ЛЖЕЦ! – выкрикнула Червонная королева. – Ни правителей, ни голов!

– А Питера Пэна ты дать мне не можешь, потому что его у тебя нет! – скрежеща зубами, прорычал капитан Крюк.

Опасаясь упасть с балкона, Человек в маске рухнул на колени и пополз к ногам Злой ведьмы.

– Я могу дать тебе серебряные туфельки! – молил он. – Ещё не всё потеряно!

– Ты меня больше не одурачишь своей ложью! – воскликнула Злая ведьма Запада. – Сегодня твоему правлению придёт конец!

Ведьма стукнула по полу своим зонтиком, и две летучие обезьяны, схватив Человека в маске за руки, подняли его высоко-высоко в небо. Свергнутый император повис в их лапах над деревьями. Пленные в осушенном озере заметили это зрелище, но не понимали, что происходит.

– Не надо! – кричал Человек в маске. – Вы совершаете ошибку! Мои племянники уничтожат вас!

– Ошибкой было поверить в твои лживые обещания! – взвизгнула Злая ведьма Запада. Затем снова стукнула по полу зонтом, и обезьяны отпустили Человека в маске. Он стремительно полетел к земле, крича во всё горло, и в конце концов пропал из виду за деревьями.

– Смотрите, император пал! – загоготала Злая ведьма.

Пленные поняли: литературные злодеи захватили власть. Они было обрадовались избавлению от Человека в маске, однако быстро сообразили, что их положение ничуть не изменится.

– Раз мы не получим то, ради чего явились сюда, что нам теперь делать? – спросил капитан Крюк. – Вернуться в Нетландию, страну Оз и Страну чудес?

Литературные злодеи обдумывали его слова, но теперь, когда они воочию увидели сказочный мир, домой им возвращаться уже не хотелось. Без Человека в маске они обрели безраздельную власть над сказочной страной, а от власти легко потерять голову, особенно если она попадает не в те руки. Сказочный мир мог предложить им куда больше, чем их родные миры.

– А мне здесь нравится, – заявил капитан Крюк. – Не надо сражаться ни с Пропащими мальчишками, ни с русалками, ни с индейцами. А если Питер Пэн здесь, то мне вообще незачем возвращаться в Нетландию.

– А мне не будут докучать Белая королева, Безумный шляпник и Чеширский кот, – сказала Червонная королева. – К чему возвращаться в Страну чудес, если и здесь с лихвой хватает голов, которые можно отрубить?

– А мне не помешают всякие волшебники, Жевуны и добрые колдуны, – поддержала их Злая ведьма Запада. – И здесь я куда могущественнее, чем дома с серебряными туфельками!

Литературные злодеи переглянулись, злорадно ухмыляясь.

– Давайте останемся здесь и сами будем править империей, – сказала Злая ведьма. – Если будем действовать сообща, то получим даже больше, чем нам обещал Человек в маске.

Злодеи перевели взгляды на заключённых в осушенном озере, и те поняли, что этот кошмар закончится нескоро.

Глава 4 Милый семейный ужин

Ужины в кафе «Сказка» пользовались большой популярностью среди жителей района. К семи часам вечера сюда обычно приходили семьи и молодёжь и заказывали картошку фри в гоблинском стиле и молочные коктейли «Полночь». В кафе в это время всегда бывало шумно и оживлённо, и сегодняшний вечер не стал исключением. Впрочем, девочки, занявшие столик с диванами в дальнем конце зала, не разделяли всеобщего веселья, а потому бросались в глаза.

Синди, Линди, Минди и Венди, недавно вновь ставшие Книгообнимателями, со скорбным видом потягивали через трубочки молочные коктейли, заедая их картошкой фри. Перед каждой из девочек лежало по экземпляру «Приключений Шерлока Холмса» Артура Конана Дойля, но не сказать было, что они проявляли хоть какой-нибудь интерес к своим книгам.

– Наверное, надо обсудить книгу, раз мы решили возобновить клуб книголюбов, – предложила Синди.

Подружки кивнули, но никто из них не горел желанием начать. Недавно девочки переключились с книг на другие увлечения – вернее, *увлечение*, – и основали конспирационный клуб. Однако это занятие не принесло им удовлетворения, и им посоветовали вернуться к чтению.

– Есть у кого-нибудь любимый рассказ, который хочется обсудить? – спросила Синди. – Или любимый персонаж?

Все Книгообниматели молчали, поэтому Синди пришлось взять дело в свои руки.

– Линди, начнём с тебя.

Линди тем временем сидела сторбившись и машинально потягивала коктейль, невидяще глядя вдаль. Если она о чём-то и думала, то явно не о Шерлоке Холмсе.

– Э-э... Мне понравилась... собака, – проговорила Линди.

– «Собака Баскервиль»? – уточнила Синди.

Линди смущённо забегала глазами.

– А там была ещё какая-то собака? – спросила она.

– Ты книгу вообще читала? – с упреком сказала Синди.

Линди сторбилась ещё сильнее и стыдливо помотала головой.

– Хоть кто-нибудь прочитал книгу недели? – возмутилась Синди.

Книгообниматели понурились и дружно помотали головами. Синди разочарованно вздохнула.

– Нельзя возобновлять клуб книголюбов и не читать книги, – сказала она. – Но, если честно, я и сама не прочитала «Приключения Шерлока Холмса».

– Я начала, – подала голос Минди, – но мне было сложно сосредоточиться на вымышленной загадке, ведь настоящую мы так и не разгадали.

Книгообниматели согласно закивали. Как бы они ни старались занять себя новыми кружками по интересам, даже вернулись к прежним увлечениям, но занимало их весь год лишь одно – тайна загадочного исчезновения Алекс и Коннера Бейли.

– По идее со временем должно стать легче, но как-то не становится, – призналась Линди.

– Мы начали гадать, куда пропала Алекс, только от скуки и потому что прочитали все книжки в школьной библиотеке, – заметила Минди. – Но с каждым ответом у нас появлялось всё больше вопросов, а мы только сильнее увлекались.

– Знаете, я прочитала кучу книг и посмотрела кучу передач, в которых рассказывается о разных видах зависимостей, но я и не думала, что сама заиклюсь так на чём-то, – сокрушённо покачала головой Линди. – Я целыми днями об этом думаю, а по ночам мне это ещё и снится.

Венди кивнула – её тоже мучили такие же кошмары.

– Бри Кэмпбелл знает то, чего не знаем мы, – сказала Синди. – Но пока не научимся читать мысли, а пытки водой не станут законными, от неё мы ничего не добьёмся.

– Да её в школе нет уже целых две недели! – взорвалась Минди. – Не удивлюсь, если скажут, что она тоже «перевелась в Вермонтскую школу».

Жизнь Книгообнимателей в последнее время превратилась в сущее мучение. Они чувствовали себя мышками, застрявшими в лабиринте без сыра.

– Что будем делать? – спросила Линди подруг. – Не хочу так мучиться до конца жизни! Я хочу стать психологом, а не ходить к нему на приём!

– А я не стану кардиохирургом, если не смогу сосредоточиться на поступлении в медицинский колледж! – В отчаянии воскликнула Минди.

– А я не выиграю первые президентские дебаты, если не смогу думать о реальных проблемах! – выкрикнула Синди.

Венди показала на потолок и сложила указательные пальцы крестом, имея в виду, что не осуществит свою мечту стать космонавтом.

– Всё зашло слишком далеко, девочки, – сказала Синди. – Мы как будто в «1984», но с Большим Братом больше нет смысла бороться. Нужно взять себя в руки, пока не стало поздно. Ради собственного же блага и чтобы сохранить здравый рассудок, мы должны забыть о близнецах Бейли.

Книгообниматели подняли стаканы с молочными коктейлями и звонко чокнулись. Они были готовы начать жизнь с чистого листа. Да, им придётся несладко, но сделать это было необходимо, если они хотели вернуться к нормальной жизни.

Но, увы, Вселенная решила как следует посмеяться над благими намерениями Книгообнимателей.

Двери открылись, и в кафе «Сказка» вошли Шарлотта, Боб и близнецы Бейли. Как раз в эту секунду Венди оторвалась от своего коктейля и увидела Алекс и Коннера. Сперва она подумала, что у неё галлюцинации. Они ведь только что говорили о близнецах Бейли! Какое странное совпадение, что они оказались в том же кафе и в то же время. Но чем дольше Венди

на них смотрела, тем сильнее убеждалась, что ей не мерещится и это действительно Алекс и Коннер Бейли. Венди оцепенела от потрясения, руки и ноги будто отнялись, а лицо у неё резко побледнело.

– Думаю, нам правда надо прочесть «Приключения Шерлока Холмса», – сказала Синди. – Давайте опять соберёмся здесь на следующей неделе и обсудим книгу как раньше.

– Согласна, – кивнула Минди. – Только можно встретиться на день позже? А то именно в тот день я снимаю брекететы.

– Поздравляю! – воскликнула Линди. – Тебе надо будет носить пластинку?

Венди замычала, пытаясь привлечь внимание подруг, но её заглушал шум в кафе.

– Первые полтора месяца, а потом только ночью, – ответила Минди.

– Такое облегчение было, когда я от них наконец-то избавилась, – поделилась Синди. – Как будто с зубов сняли наручники.

– Мой стоматолог говорит, что мне не нужны брекететы, – похвасталась Линди. – И это хорошо, мне бы терпения не хватило их носить.

Венди ушам не верила: как можно обсуждать такую ерунду, когда прямо у них под носом произошло нечто из ряда вон?! Наконец она сумела пошевелить одной рукой и легонько похлопать Синди по плечу.

– Венди, ты чего? – спросила Линди.

– У тебя такой вид, будто тебя сейчас стошнит, – заметила Минди.

– Может, это от молочного коктейля? – предположила Синди.

Венди так отчаялась обратить внимание подруг на то, что увидела сама, что прибегла к самому последнему средству, которым не пользовалась с самого первого класса, – она заговорила!

– Алекс... Коннер... там! – пропищала Венди.

Голос у неё был пронзительный и визгливый, как у недавно вылупившегося птенца. Книгообниматели, ошарашенные тем, что Венди издаёт звуки, не сразу поняли смысл её слов. Когда же до них дошло, они так резко повернули головы к двери, что чуть не потянули шеи. Увидев воочию близнецов Бейли, Книгообниматели будто превратились в каменные лики четырёх президентов на горе Рашмор – такие же неподвижные и белые.

Тем временем Алекс и Коннер с интересом разглядывали интерьер кафе, сочетавший в себе сказочные мотивы и дух классической закуской пятидесятых годов. До них доходили слухи, что Золушкины мачеха и сводные сёстры после переезда в Другой мир открыли ресторан, но видели они его впервые.

Розмари заметила близнецов краем глаза, когда принимала заказ у посетителей, но тут же бросила их, чтобы поприветствовать старых друзей.

– Так-так, смотрите, какие люди! – воскликнула Розмари, обнимая Алекса и Коннера.

– Привет, Розмари, – сказал Коннер. – Классное у вас кафе!

– А Петунья и ваша мама здесь? – спросила Алекс.

– У мамы отгул, а Петунья нашла новую работу, трудится в ветеринарной клинике, – объяснила Розмари. – Ну и скатертью дорожка, официантка из неё просто кошмар! Но я обязательно скажу им, что вы заходили! Вы поужинать хотите?

– Да, нам столик на четверых, пожалуйста, – сказала Шарлотта.

– Идите за мной.

Розмари взяла со стойки четыре меню и усадила гостей за столик с диванами рядом с тем, за которым сидели Книгообниматели. Поспешно схватив со стола свои книги «Приключения Шерлока Холмса», подруги спрятались за ними, но Алекс и Коннер, с восторгом разглядывавшие сказочный интерьер, даже не заметили бывших одноклассниц.

– Как поживает Золушка? – спросила Розмари, когда близнецы уселись на диванчик.

– Ну, вообще-то...

Алекс собралась было выложить Розмари всю правду, но поймала мамин суровый взгляд. Все темы, которые могли нарушить семейную идиллию, сегодня были под строжайшим запретом.

– У неё всё хорошо, – ответила Алекс. – Надежда уже совсем большая.

– Здорово! Передавайте ей от нас привет, – сказала Розмари. – Надеюсь, вам понравится еда. Когда будете готовы сделать заказ, просто помашите мне... Ой, и у нас закончился салат «Бобовый стебель».

Розмари отправилась принимать заказ у брошенных посетителей, пока Алекс, Коннер, Шарлотта и Боб изучали меню. В нём упоминалось столько людей и мест сказочного мира, что запрет обсуждать случившиеся там события бесил близнецов донельзя. Они надеялись, что *милый семейный ужин* не затянется надолго.

– Ну, дети, что нового? – спросила Шарлотта. – Как поживают ваши друзья?

Она была совершенно невозмутимой и говорила как ни в чём не бывало, поэтому Алекс и Коннер смекнули, что правдивый ответ её не интересует. Ребята переглянулись, и тут до них наконец-то дошло, что затеяла мама. Милый семейный ужин был возможностью притвориться, что семья их самая что ни на есть обычная и жизнь они ведут самую что ни на есть обычную. У близнецов возникло чувство, что они оказались в пьесе, сценария которой не знают.

– Хорошо, – сказал Коннер. – Э-э... Златовласка и Джек ждут первенца!

– Как здорово, – ответила Шарлотта. – Они знают, мальчик или девочка?

Разумеется, Шарлотта прекрасно знала, что в сказочном мире нет ультразвука, но Коннер продолжал ей подыгрывать.

– Не-а. Думаю, они хотят, чтобы это был сюрприз.

– Мы с вашим папой тоже не стали узнавать пол, когда ждали вас, – вспомнила Шарлотта. – Мы не знали, будут ли это два мальчика или две девочки, знали только, что детей двое. И представьте наше удивление, когда родились мальчик и девочка! Нам даже не пришлось возвращать детские вещи.

Коннера почему-то заинтересовала эта история.

– Правда? А как бы вы нас назвали, если бы мы оба оказались девочками или мальчиками?

– Первенца мы в любом случае хотели назвать Алекс, – сказала Шарлотта. – Мне с детства нравилось это имя – так звали мою любимую куклу. Но если бы Коннер был девочкой, его звали бы Сара.

– Какое совпадение! Когда мы с Маргарет планировали завести ребёнка, тоже хотели назвать девочку, если бы она родилась, Сарой, – поделился Боб. – С Алекс и Коннером пришлось помучиться?

Шарлотта рассмеялась, вспоминая, как всё было.

– Роды были легче лёгкого по сравнению с тем, что началось после. Ваша бабушка так обрадовалась появлению внуков, что навещала нас каждый день и приводила с собой кого-нибудь из сказочного мира. В самый первый день с ней пришла Матушка Гусыня и нечаянно положила Коннеру вместо бутылочки свою фляжку! Слава богу, я ни на шаг от вас не отходила и вовремя это заметила! А на второй день к нам заявился Совет фей в полном составе. Они были очень любезны, но постоянно преображали вещи в нашем доме с помощью волшебства! Когда они ушли, мы свой дом не узнали!

Близнецы никогда не слышали эту историю и, как и Боб, смеялись от души. Они видели, что маме так же приятно рассказывать её, как им слушать.

– Хорошие были времена, – с грустной улыбкой сказала Шарлотта. – Скучаю по ним.

Именно таких милых семейных разговоров и не хватало маме близнецов с тех пор, как погиб их папа. Сейчас они не обсуждали как обычно смерти и разные беды, а просто смеялись и делились воспоминаниями.

Но как бы Алекс ни хотелось послушать ещё истории о своих родителях, она не могла не думать о том, что всецело занимало её мысли. Коннер же чувствовал нетерпение сестры и понимал, что рано или поздно она не выдержит и прервёт мамину игру в притворство.

– Мам, мне жаль, что у тебя не было возможности рассказать это раньше. Ты права, вы с папой учили нас, что семья должна быть на первом месте, а мы об этом забыли.

– Спасибо, Алекс, – сказала Шарлотта. – Для меня это очень важно.

– Но, – продолжила Алекс, – я не могу делать вид, что всё хорошо, когда это не так.

Коннер закрыл лицо руками.

– Ну вот, началось.

– Алекс, я просила вас не поднимать эту тему, пока мы не...

– Извини, но я должна, – перебила маму Алекс. – Прямо сейчас очень многим людям нужна наша помощь. Я знаю, мы с Коннером уже много чем пожертвовали, и вы тоже, потому что помогали нам, но нам неважно, чем ещё придётся пожертвовать, если это поможет спасти наших друзей и другие семьи. Мы поступаем правильно, потому что этому вы с папой тоже нас научили. Так что, пожалуйста, позволь нам это.

Теперь взгляд Шарлотты изменился: он был не разочарованный или сердитый, а гордый. Она потянулась через стол и взяла ребят за руки.

– Простите меня, я такая эгоистка... Просто мне хочется, чтобы вы успели пожить как все обычные подростки, пока не стали взрослыми, но я постоянно забываю, что вы у меня не обычные. Неважно, чего хочу я, – вы должны жить так, как вам суждено. Мне тяжело пришлось, когда я потеряла вашего папу, и в последнее время у меня было такое чувство, что я и вас потеряла, и это ужасно.

– Мне жаль, что ты так думала, – вздохнул Коннер.

– Вы мои дети, но для других вы герои, – сказала Шарлотта. – Любая другая мама с радостью оказалась бы на моём месте, но это тяжкое бремя. Иногда по вечерам я просто представляю, что вы спите каждый в своей комнате.

Шарлотта вытерла слёзы в уголках глаз салфеткой. Алекс и Коннер не винили маму за то, что ей хотелось, чтобы всё было иначе, – они и сами этого хотели. Ребята так стремились избавиться от страданий других, что не осознавали, какую боль причиняют родной матери. Впрочем, теперь она могла принять куда более активное участие в их жизни, если захочет им помочь.

– Расскажите, что творится в сказочном мире, – попросила Шарлотта. – И как мне вам помочь?

Алекс и Коннер обрадовались, что снова можно обсуждать свои планы. Ребята раскрыли было рты, но не могли подобрать слова. Всё-таки сложно было объяснить, что произошло. Слишком многое имело отношение к их дяде Ллойд, а они не хотели, чтобы мама переживала из-за своего злого деверя.

– Короче говоря, сказочный мир захватил один злодей, – сказал Коннер. – Мы зовём его Человек в маске.

– Как ему это удалось? – спросила Шарлотта.

– Он украл у бабушки одно зелье, которое превращает любое литературное произведение в портал, ведущий в описанный там мир, – объяснила Алекс. – Человек в маске отправился в «Приключения Алисы в Стране чудес», в «Удивительного волшебника из страны Оз» и «Питера Пэна». Каким-то образом он завербовал себе в союзники Червонную королеву, Злую ведьму Запада, капитана Крюка и всех их приспешников и солдат. С их помощью он создал огромную Литературную армию и напал на все королевства.

– Какая жуть! – воскликнул Боб. – В детстве мне эти злодеи в кошмарах снились!

– В жизни они гораздо хуже, – заметил Коннер. – Представь, какими страшными они тебе казались, усиль ощущения вдвое, намажь маслом и оставь на улице на неделю – вот какие они жуткие на самом деле!

– Почему Совет фей бездействует? Почему всегда всё расхлёбывать должны вы? – спросила Шарлотта.

– Совет фей обратили в камень, а солдаты королевств не могут дать отпор Литературной армии, их слишком мало, – объяснила Алекс. – А если мы не придумаем, как их остановить, вообще никого в живых не останется.

Шарлотте было не по душе, что на плечи её детей лёг такой тяжёлый груз ответственности.

– Просто чтобы вы знали, меня не устраивает, что вы вдвоём сражаетесь против всех этих злодеев, – сказала она. – Как вы собираетесь их остановить?

Алекс пихнула Коннера локтем.

– Расскажи им, что ты там придумал.

Коннеру не понравилось, как сестра это сказала.

– Мы хотим создать собственную армию. С помощью того же зелья-портала мы отправимся в мои рассказы и найдём там моих персонажей.

Шарлотта и Боб не верили своим ушам.

– Господи боже, неужели это единственный способ? – воскликнула мама.

– Уж поверь, я и сам хотел бы просто отправить запрос в Пентагон, – сказал Коннер. – Но иногда приходится отвечать ударом на удар.

– И всё равно не понимаю, чем я могу вам помочь, – покачала головой Шарлотта.

Наконец пришло время посвятить маму в их план. Просьба была такой странной, что близнецы боялись даже заикнуться о ней. Если мама откажется, помочь им будет некому.

– Нам нужно, чтобы ты присмотрела за персонажами Коннера, когда мы заберём их из его произведений, – сказала Алекс.

Шарлотта и Боб застыли, как будто кто-то нажал «стоп» на пульте управления. Не дыша и не моргая они тарасились на близнецов с разинутыми ртами. Да, они плохо восприняли просьбу.

Коннер помахал рукой перед лицами мамы и Боба.

– Эй, вы тут?

– Извини, – проговорил Боб. – Просто... большинство родителей пятнадцатилетних подростков ожидают, что у них попросят денег на кино или водительские права.

Коннер радостно вскинулся.

– О, Алекс, а ведь мы уже можем получить водительские права! – выпалил он на одном дыхании.

– Мы договорились решать проблемы по мере их поступления, помнишь? – осадила брата Алекс. – Ну что, мам, Боб, вы нам поможете?

Мама и отчим переглянулись и пожали плечами.

– Если это поможет спасти сказочный мир, я не против, – ответил Боб.

– А каких именно персонажей вы притащите в наш дом? – поинтересовалась Шарлотта. – А то мы недавно ковры почистили.

– Ой, да ничего такого: пиратов, киборгов, супергероев, мумий – обычные вымышленные персонажи, – перечислил Коннер. – Ну как, вы согласны?

Близнецы затаили дыхание. Шарлотта колебалась, но, возможно, они скорее заподозрили бы неладное, если бы она легко согласилась сразу.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Это будет та ещё авантюра.

Близнецы испытали такое облегчение, что разом обмякли.

– Круто! – воскликнул Коннер.

– Просто потрясающе! – подхватила Алекс.

Боб и Шарлотта вернулись к изучению блюд, но после такого разговора картошку фри и гамбургеры есть не хотелось. Они отодвинули от себя меню.

– Знаете, у меня что-то аппетит пропал, – сказала Шарлотта. – Давайте, что ли, домой вернёмся, и попозже я что-нибудь приготовлю.

– Я за, – кивнул Боб.

Близнецы спорить не стали, и семья, выйдя из кафе, отправилась домой. Конечно, никто из них даже не догадывался, что их разговор подслушали за соседним столиком.

Книгообниматели так вытянули шеи, провожая взглядами уходящих близнецов Бейли, что Синди и Минди шлёпнулись на пол. За всю жизнь им не доводилось подслушать что-то столь важное, как сегодня.

– Девочки, вы ведь тоже это слышали? – спросила Синди.

– Не уверена, – проговорила Линди. – У меня сердце так бешено колотилось под конец, что я с трудом разбираю слова!

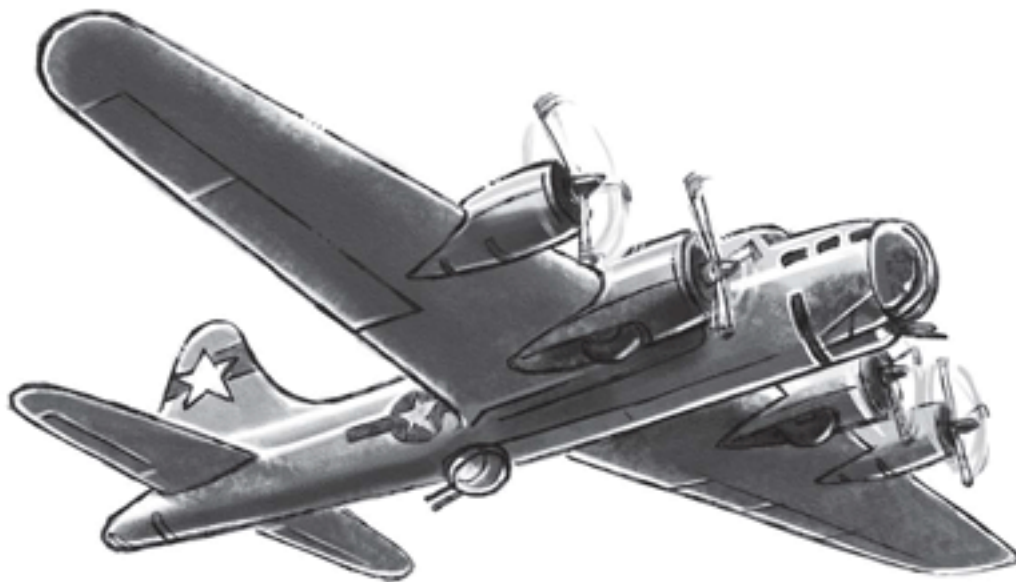
– Мы с самого начала были правы! – воскликнула Минди. – Ни в какой Вермонт они не уезжали – они жили в другом мире! Кому-нибудь из нас приходила эта мысль?

Венди подняла руку, как бы напоминая подругам, что подозревала об этом с самого начала.

– Забейте на Шерлока Холмса, – сказала Синди. – Нам нужно своё дело расследовать.

Глава 5

Плач в замке

Скажи кто-нибудь Бри Кэмпбелл две недели назад, что она полетит через весь континент на самолёте времён Второй мировой вместе с тремя дальними родственницами, она бы рассмеялась. Но по иронии судьбы всё именно так и случилось, и ей хотелось плакать. Бри всегда считала себя человеком осмотрительным и благоразумным, однако, трясясь в кабине боинга В-17 «Летающая крепость» на высоте почти в четыре километра над землёй, где-то между Францией и Германией, она ощутила себя главным персонажем какой-то поучительной истории о том, как не следует поступать.

– Представляете, я не летала на этой штуковине с шестидесятых! – крикнула Корнелия, сидевшая в кресле первого пилота. Старушка крепко держалась обеими руками за штурвал, но, судя по тому, как он дёргал её из стороны в сторону, это не она управляла самолётом, а самолёт ею.

Бри, Ванда и Френда, примотанные ремнями безопасности к сиденьям, что есть мочи цеплялись за подлокотники. Летели они уже девять часов кряду, а благодаря сомнительным пилотным навыкам Корнелии это был самый тряский полёт в жизни Бри. И, судя по всему, он вполне мог стать последним.

– Тётя Корнелия, вы уверены, что вам не нужна помощь? – спросила Ванда.

– О, всё в порядке, спасибо, дорогуша, – отозвалась Корнелия. – Это всё равно что на велосипеде ехать!

– Ага, вниз с горы, – проворчала Френда.

Когда Бри познакомилась с Сёстрами Гримм и узнала о том, что они всю жизнь отслеживают появление порталов между Другим и сказочным мирами, то подумала, что не встречала ещё таких способных женщин. Однако Бри пришлось убедиться на горьком опыте, что пилотирование самолёта в эти способности не входит.

– Корнелия, напомните мне ещё раз, когда вы учились в лётной школе? – спросила Бри.

– Ну, на самом деле ни в какой школе я не училась, – сообщила Корнелия. – Мой отец был пилотом во время войны, а это его самолёт. Он научил меня им управлять, как раз когда

я была в твоём возрасте, Бри. Он много раз летал на этой крошке в Германию. Слава богу, мы летим туда по другому поводу.

– Ваш отец воевал во Второй мировой? – поинтересовалась Бри. – Наверное, непросто было, ведь столько родственников жило в Германии.

– Почти все они уехали оттуда задолго до начала войны, – объяснила Корнелия. – А ты не хочешь научиться управлять самолётом, Бри?

Бри сомневалась, что Корнелия знает, как им управлять, не говоря уже о том, чтобы кого-то учить. Бри обернулась на Ванду и Френду, и те поддержали идею.

– Хуже неё ты точно не будешь! – сказала Френда.

– Научись всему, что знает она, и спаси нас! – попросила Ванда.

Бри было страшно отстёгивать ремень безопасности. Она щёлкнула пряжкой и быстро перебралась на сиденье второго пилота рядом с Корнелией. Перед ней простиралась панель с несчетным количеством разных кнопок, переключателей и рычажков.

– Думаю, у меня не получится, – проговорила Бри.

– Раз ты с мобильником так хорошо управляешься, это будет проще простого, – заверила её Корнелия. – К тому же задача второго пилота самая лёгкая.

– Погодите, – встрепелась Бри. – Этим самолётом должны управлять *два* пилота?!

– Как правило, – кивнула Корнелия. – Но женщина всегда справится одна там, где нужны двое мужчин.

Знай Бри, к чему это приведёт, она ни за что на свете не села бы в самолёт. Она отправилась спасать друга, а её-то кто спасёт?

Узнав о пропаже Эммериха, Бри поняла, что это не обычное для Другого мира похищение. Доказательств этих подозрений у неё не было, но она интуитивно чувствовала, что так и есть, и не могла избавиться от тревоги. Бри допытывала фрау Химмельсбах, вытягивая из неё больше сведений о случившемся, но в конце концов матери Эммериха так надоели её вопросы, что она перестала отвечать на звонки. Бри поделилась своими подозрениями с Сёстрами Гримм, и те согласились, что дело нечисто.

– Примечательно, что похитили его вскоре после того, как он вернулся из сказочного мира, – сказала Корнелия.

– Если его похитил кто-то из сказочного мира, мы можем подтвердить это с помощью наших устройств, – объяснила Ванда Бри.

– Каких ещё устройств? – удивилась та.

– Которые отслеживают перемещения между измерениями, – сказала Френда. – Если кто-то или что-то путешествует между мирами, портал оставляет некий след, который мы можем засечь с помощью специальных устройств.

– Супер, – обрадовалась Бри. – Осталось только каким-то образом добраться как можно быстрее до Германии.

Корнелия так долго просидела в четырёх стенах в Коннектикуте, что искала любую возможность выбраться на волю. Она великодушно предложила отвезти Бри в Германию на семейном самолёте, а той так отчаянно хотелось найти Эммериха, что она согласилась не раздумывая.

Оставалась только одна загвоздка: Бри, по сути, сбежала из дома, чтобы встретиться с Сёстрами Гримм. И теперь, когда она намеревалась лететь в Германию, ей нужно было очень веское оправдание, чтобы её родители не звонили в полицию. К счастью, Корнелия и тут спасла положение.

– Это Эдди-младший? – Корнелия разговаривала с отцом Бри по телефону. – Это твоя кухня Корнелия... Знаю, и правда давно не общались... Дорогой, я звоню, чтобы искренне извиниться перед тобой и твоей женой. Видишь ли, недавно мне звонила ваша Бри и спрашивала кое-что о нашей семье. Ей было очень любопытно узнать обо всём поподробнее, и я

пригласила её в гости. Ну и я вот только что узнала, что она не спросила у вас разрешения... Разумеется, и я так считаю – никаких оправданий! Уверена, вы до смерти перепугались... я хотела незамедлительно отправить её домой, но сегодня утром упала и ушибла бедро... Нет-нет, болит несильно... Да, кое-что вы сделать можете... Ничего, если Бри останется у меня до конца недели? А то одна я тут не справлюсь... Как только Ванда вернётся, мы сразу посадим Бри в поезд до дома... Она мне так помогла... Конечно-конечно, никаких поблажек... Спасибо большое, дорогой мой!

И не успела Бри и глазом моргнуть, как уже ехала вместе с Сёстрами Гримм в небольшой частный аэропорт. Вообще Бри, Ванда и Френда полагали, что Корнелия наняла пилота, чтобы долететь до Германии. И они даже не догадывались о том, что пилотом будет сама Корнелия, пока та не запустила двигатель и не повела самолёт к взлётной полосе.

И вот теперь пятнадцатилетняя Бри сидела рядом с престарелой родственницей, которая учила её управлять боингом В-17 «Летающая крепость». Бри думала, что если ей доведётся дожить до старости, то её внуки вряд ли поверят, что это было взаправду.

– Взлетать проще всего, – разъясняла Корнелия. – Просто запускаешь двигатель – видишь стрелку на синей панели? – переводишь красный рычаг в режим руления, чтобы вывести самолёт на взлётную полосу, опускаешь зелёный рычаг и тянешь вверх штурвал.

Бри сглотнула.

– Синяя панель, красный рычаг, зелёный рычаг, штурвал, – повторила она.

– Отлично, – кивнула Корнелия. – Чтобы лететь, нужно всего лишь поднять зелёный рычаг, перевести красный в режим полёта, настроить высоту вот этим коричневым рычажком и с помощью штурвала управлять самолётом. Давай, попробуй.

Корнелия щёлкнула каким-то переключателем, и двигатель перестал работать! Самолёт стремительно помчался к земле. Бри в панике смотрела, как убывают цифры на альтиметре, Ванда и Френда истошно кричали, мешая ей сосредоточиться.

– Зелёный рычаг, красный, коричневый рычажок, штурвал! – бормотала Бри, вспоминая всё, что ей объяснила Корнелия.

Боинг В-17 «Летающая крепость» перестал терять высоту и теперь скользил над облаками. Если честно, под управлением Бри он летел куда более плавно.

– Да ты прирождённый пилот! – восхитилась Корнелия. – Это у нас в генах.

Бри подумала, что в её словах есть доля правды. Поскольку магия в их крови появилась благодаря Матушке Гусыне, возможно, Бри передались также и её пилотные способности. Вообще Корнелия сильно напоминала Бри Матушку Гусыню. У обеих одинаково задорно блестели глаза, когда они подвергали других опасности.

– Долго ещё до приземления? – поинтересовалась Ванда. – Желательно благополучного!

– Мы уже начали снижение, – сообщила Корнелия. – Мы приземлимся сразу, как пролетим Фюссен.

Бри помнила, что в здешних местах нет крупных городов.

– А в Фюссене есть аэропорт? – спросила она.

– Нам не нужен аэропорт, чтобы приземлиться, – ответила Корнелия. – Как говорила Коко Шанель: «Весь мир у ваших ног!»

– Мама, она про моду говорила! – завопила Френда.

– Хватит паниковать! Этот малыш закалён в битвах, – отмахнулась Корнелия.

Им не было дела до того, в скольких битвах перебивал этот самолёт. Приземление где-то кроме аэропорта могло обернуться крушением! Бри, Ванда и Френда затянули потуже ремни безопасности. Вскоре впереди показался маленький баварский городок Фюссен, и Корнелия принялась оглядывать землю, ища ровную поверхность для посадки.

– Вон то поле сгодится, – сказала она.

Корнелия потянула штурвал, и боинг В-17 «Летающая крепость» нырнул вниз, снижаясь над поросшим травой лугом. Когда самолёт повернул, Бри мельком увидела за холмами замок Нойшванштайн и обрадовалась ему как старому другу. Замок выглядел так же величественно, как и в первый раз, когда они с Коннером увидели его с Мариенбрюке.

– Так, а теперь будем учиться приземляться, – сказала Корнелия. – Сначала переводишь красный рычаг в режим приземления, тянешь вверх зелёный рычаг, поворачиваешь чёрную ручку, чтобы опустить шасси, и жмёшь на штурвал, чтобы мы летели параллельно земле.

– Красный рычаг, зелёный рычаг, чёрная ручка, штурвал – ясно! – повторила Бри.

– Замечательно, – кивнула Корнелия. – Теперь сажай самолёт.

Бри, Френда и Ванда пришли в ужас. Корнелия явно решила распрощаться с жизнью.

– Что? Но я никогда ещё не приземлялась! – воскликнула Бри.

Самолёт снижался всё быстрее – его срочно нужно было посадить, пока они не потерпели крушение!

Корнелия посмотрела на Бри сквозь очки, в её взгляде читалась вера в неё.

– Когда попадаешь в передрагу и тебе страшно, возьми ситуацию в свои руки, и страх пройдёт, – спокойно сказала она. – Или, как в нашем случае, возьми в руки штурвал.

Бри не верилось, что Корнелия заставляет её сажать самолёт. Сердце колотилось где-то в горле, одно неверное движение – и они погибнут!

Быстро и осторожно Бри перевела красный рычаг в режим посадки, потянула вверх зелёный рычаг, повернула чёрную ручку, чтобы опустить шасси, и крепко ухватила за штурвал, чтобы самолёт летел параллельно земле.

– Мы разобьёмся! – выкрикнула Ванда и начала лихорадочно креститься.

– Ванда, ты же не католичка! – воскликнула Френда.

– Знаю, но сейчас любая помощь лишней не будет!

Шасси ударились о заросшую травой землю, и самолёт запрыгал по полю, как камень, брошенный на поверхность озера. После себя он оставлял длинные рытвины, будто набирая сообщение с помощью азбуки Морзе. Наконец самолёт сбавил скорость и резко затормозил.

– Господи боже, – выдохнула Бри, не веря в происходящее. – Я посадила самолёт!

– Мама, как ты могла позволить пятнадцатилетке сажать самолёт! – завопила Френда.

Корнелия захихикала.

– Ну вы и трусихи. Он всё время был на автопилоте!

Бри, Френда и Ванда не увидели в этом ничего смешного.

– Хотите сказать, всё это было зря? – сердито нахмурившись, спросила Бри.

– Нет-нет, ты отлично справилась, – сказала Корнелия. – Если бы автопилот не сработал, мы бы благополучно приземлились благодаря тебе. Отец во время первого полёта точно так же со мной поступил. Плыви или тони – лучший способ чему-то научиться. А ты пловец хоть куда!

Когда сердца у них перестали колотиться как бешеные, Бри и Сёстры Гримм выбрались из самолёта и отправились к дому Эммериха. Бри думала, что не стоит оставлять самолёт в поле без присмотра, но Корнелия заверила её, что украсть самолёт не так-то просто.

Бри повела родственниц на окраину Фюссена в маленькую деревушку у подножия Нойшванштайна под названием Хоэншвангау. Корнелия шла, опираясь на трость, и Бри беспокоилась, что путешествие утомило её, но старушка бодро шагала вперёд, радуясь новому приключению Сестёр Гримм. Они прошли мимо сувенирных лавок, кафе и гостиниц для туристов, посещающих замок, и на окраине деревни нашли крохотный домик семьи Химмельсбах.

– Вот он, – сказала Бри, показывая на крыльцо. – Тут мы с Коннером и встретили его.

При виде дома на Бри нахлынули воспоминания. Как будто только вчера они с Коннером сказали Эммериху, что они тайные агенты, чтобы тот отвёл их в замок после закрытия. Пусть они недолго были знакомы, но вместе с Эммерихом Бри пережила незабываемые приключения, которые случаются только раз в жизни, и теперь ей верилось с трудом, что когда-то этот

немецкий мальчик не был её другом. Бри надеялась, что у них получится вернуть его домой, где бы он ни был.

– Ну, была не была, – сказала Бри. – Надеюсь, фрау Химмельсбах подходит к двери чаще, чем к телефону.

Сёстры Гримм и Бри поднялись по лестнице на крыльцо и позвонили в дверь. Никто не открыл. Бри нажала на звонок ещё раз, не убирая пальца с кнопки. Через минуту фрау Химмельсбах открыла дверь.

– *Kann ich Dir helfen?* – спросила она.

Не узнай Бри её голос по телефонным звонкам, она ни за что не подумала бы, что это родная мать Эммериха. В отличие от светлокожего и розовощёкого сына, у мамы Эммериха были смуглая кожа и тёмные волосы. Глаза у неё были опухшие, а щёки ввалились, словно она целыми днями плакала и ничего не ела. На ней был просторный чёрный халат, надетый поверх ночной сорочки, которую она давно не меняла.

Бри думала, что мама Эммериха будет выглядеть иначе, однако она точно была похожа на мать, потерявшую ребёнка.

– Фрау Химмельсбах, простите, что беспокоим вас. Я Бри Кэмпбелл, подруга вашего сына из Америки.

Мама Эммериха явно не обрадовалась незваным гостям.

– Да что с тобой такое, девочка? Я попросила не звонить мне больше, и ты решила заявиться ко мне домой?

– Извините, – сказала Бри. – Знаю, вы не хотите со мной разговаривать, но я не могла остаться в стороне. Это мои родственницы Корнелия, Френда и Ванда. Мы приехали сюда, потому что хотим помочь найти вашего сына.

Фрау Химмельсбах скрестила руки на груди и покачала головой. Убедить её было непросто.

– Вы, американцы, слишком много о себе думаете. Баварская полиция не смогла ничего сделать, куда вам до них?

Бри взглянула на Сестёр Гримм, надеясь, что кто-нибудь из них ответит.

– Мы частные сыщики, которые специализируются на розыске похищенных детей, – сказала Корнелия. – Мы взяли с собой специальное оборудование, с помощью которого можно определить, кто похитил вашего сына.

– Полиция обыскала весь дом, – возразила фрау. – Они не нашли ни одной зацепки.

– При всём уважении, мэм, – вмешалась в разговор Ванда, – баварская полиция не может найти те зацепки, которые заметим мы. Можно нам войти?

Убитая горем мать переводила взгляд с одной женщины на другую, пытаясь придумать причину, чтобы не пустить их в дом, но не сумела.

– Ладно, заходите. Но извините, у меня там беспорядок.

Фрау Химмельсбах провела Бри и Сестёр Гримм в дом и предложила присесть на диван в гостиной. Через открытую дверь было видно комнату Эммериха, все стены которой были увешаны плакатами с супергероями. Бри вспомнила, как он говорил, что хочет побывать в Штатах, потому что там живут все супергерои. Теперь она заскучала по нему ещё сильнее.

– Можно нам осмотреться? – спросила Френда.

– Пожалуйста, – кивнула фрау.

Френда и Ванда немедленно взялись за дело. Каждая достала из сумки прибор, отслеживающий межпространственные перемещения, который выглядел как микрофон на длинной палке, прикрепленный к старому радио. Когда устройством водили над каким-то предметом в доме, радио пищало.

Френда и Ванда обыскали гостиную и кухню, но ничего там не нашли. Поиски продолжились в комнате Эммериха, и, когда устройство оказалось рядом с окном, радио пронзительно

запищало. Ванда посмотрела на Бри и Корнелию и кивнула: и без слов было ясно, что здесь побывал кто-то из сказочного мира. Догадки Бри оказались верными.

– Эммериха через окно забрали? – спросила Френда.

– Да, – удивившись, что она знает, ответила фрау. – В ночь, когда это случилось, Эммерих спал у себя, а я читала в гостиной. Я услышала какой-то шум и пошла проверить Эммериха. Окно в комнате было открыто настежь, а вдалеке я увидела, как кто-то в чёрном плаще убегает прочь, а на спине у него Эммерих.

Фрау Химмельсбах горько расплакалась, вспомнив это страшное событие, и Корнелия предложила ей платок.

– Я бросилась за похитителем, но его и след простыл, – продолжила фрау. – Я позвонила в полицию, и они приезжали каждый день всю неделю, но ничего не нашли, ни единого отпечатка. Откуда вы знаете, что Эммериха забрали через окно?

Если уж рассказывать фрау Химмельсбах всю правду, то лучше сейчас, решила Бри.

– Незадолго до похищения мы с Эммерихом узнали кое-что очень странное, – сказала Бри. – Мы сделали что-то типа теста ДНК и узнали, что мы с ним в родстве. И наша ДНК совпадает с ДНК братьев Grimm.

– Братьев Grimm? – переспросила фрау.

– Да, – кивнула Бри. – А это значит, что я, Корнелия, Френда и Ванда в родстве либо с вами, либо с отцом Эммериха.

Фрау Химмельсбах сильно смутилась.

– Этого не может быть. Дело в том, что Эммерих мне не родной сын, а приёмный.

– Приёмный? – поражённо переспросила Бри. – Он ничего об этом не говорил.

– Потому что я ему не рассказывала, – сказала фрау. – Его бросили в младенчестве. Я не хотела, чтобы он жил, зная, что был нежеланным.

Всё, что Бри, как ей казалось, знала, неожиданно перевернулось с ног на голову. Она тут же передумала рассказывать фрау Химмельсбах о сказочном мире – очевидно, та не подозревала о его существовании.

– Где его нашли? – спросила Бри.

– В замке Нойшванштайн. Мой отец раньше работал там ночным охранником. И вот однажды ночью, когда обходил залы и проверял, всё ли в порядке, он услышал плач.

Он пошёл на звук и посреди Певческого зала нашёл Эммериха, завернутого в одеяльце. Видно, кто-то оставил его там после экскурсии. Хотя это странно, потому что отец клялся, что проверил в тот вечер каждый зал и нигде не видел ребёнка.

Бри и Сёстры Grimm думали об одном: Эммерих не состоял в родстве со сказочниками Grimm – он сам был родом из сказочного мира! Должно быть, кто-то прошёл через портал в Певческий зал и оставил там малыша!

Неожиданно у фрау Химмельсбах расширились глаза, и она в страхе прижала ладонь ко рту.

– Погодите, я кое-что вспомнила! К одеялу была прицеплена записка. Сейчас поищу её.

Мама Эммериха ушла в свою комнату. Гости слышали, как она лихорадочно роется в ящиках, перебирая вещи. Через несколько минут она вернулась с кусочком пергамента. Руки у неё тряслись, будто это была записка с требованием выкупа. Фрау протянула её Бри, и вместе с Сёстрами Grimm та прочитала следующее:

Если вы нашли этого ребёнка, пожалуйста, отдайте его в любящую семью, где он будет в безопасности. Его отец очень злой человек, а с матерью ребёнку грозит беда. Если отец узнает о его существовании, ребёнок окажется в смертельной опасности.

Похоже, Бри и Сёстры Гримм помогли фрау Химмельсбах установить подозреваемого в похищении её сына – это был биологический отец Эммериха!

– Это так давно случилось, что я забыла об этой записке, – призналась фрау. – Но даже тогда я не восприняла её всерьёз. Я не думала, что его найдут.

– Может, стоит заявить об этом в полицию? – предложила Ванда.

– Нет, нельзя! – воскликнула фрау Химмельсбах. – Понимаете, я незаконно усыновила Эммериха. Я полюбила его сразу, как мой отец принёс его домой. Но в то время мы были очень бедны. Я боялась, что, если сообщу в полицию, его у меня заберут, поэтому мы смолчали. Если они узнают об этом сейчас, я больше никогда его не увижу.

У Бри возникло так много вопросов, что мысли путались. Ей всегда нравились детективные романы, но она даже не догадывалась, что её жизнь превратится в один из них.

– Раз ты с ним родстве, ты знаешь, кто настоящие родители Эммериха? – спросила фрау Химмельсбах. – Знаешь, куда его могли забрать?

– Боюсь, нет, – ответила Бри. – Но я знаю того, кто, возможно, знает.

Глава 6

Предложение ведьмы

Человек в маске очнулся от головной боли. Открыв глаза, он увидел вокруг лес, но вспомнить, как здесь оказался, он не мог. Более того, оглядевшись, он понял, что земля у него над головой, а затянутое дымом небо – под ногами.

Оказалось, он висел вверх тормашками: при падении мантия зацепилась за ветвь дерева, и он болтался в воздухе в нескольких футах над землёй. Мало-помалу Ллойд пришёл в чувство и вспомнил, что его сюда бросила летучая обезьяна. Как долго он тут провисел, Ллойд не знал, но благодаря мантии он остался жив.

Человек в маске попытался дотянуться рукой до мантии, чтобы высвободиться, но от движения тело пронизала такая невыносимая боль, что он закричал. Очевидно, при падении он пересчитал все ветви. Дёрнув мантию ещё раз, Человек в маске наконец разорвал ткань и грузно шлёпнулся на землю.

Полежав несколько минут неподвижно, Человек в маске понял, почему ему так больно. Левую руку он наверняка сломал, одно из рёбер справа, судя по всему, треснуло, а правую лодыжку он, скорее всего, вывихнул. Маска наполовину слетела с головы, и с одной стороны лицо было расцарапано до крови. И всё-таки каким-то чудом он выжил.

Ллойд застонал от боли, пытаясь подняться с земли. Перед глазами всё плыло. Сняв изодранную мантию, он оторвал от нее кусок ткани, чтобы сделать перевязь для руки.

Боль в теле была невыносима, но Человек в маске был даже рад ей, ведь она отвлекала его от душевных страданий.

Ллойд было не впервой испытывать разочарование, но сейчас его постигла неудача, которой он совсем не предвидел, – он лишился империи. Всю жизнь он тщательно строил

планы по захвату власти и наконец достиг могущества, о котором грезил с детства. Вот только у него всё отобрали и выбили почву из-под ног.

Любой другой на месте Ллойда, кто так же чудом избежал смерти, махнул бы рукой на все свои тщеславные устремления, но для Человека в маске жажда власти была сродни болезни – и излечиться он мог, лишь обретя желаемое. Подобно фениксу, он тотчас же начал продумывать, как ему возродиться из пепла. Он должен был найти способ вернуть власть и уничтожить книжных злодеев, лишивших его всего. Но для начала надо было выбраться из леса.

Чтобы узнать, где он оказался, Человек в маске решил проверить, не найдётся ли поблизости каких-нибудь приметных мест. Несколько часов Ллойд, прихрамывая, бродил по лесу, но так ничего и не нашёл – вокруг были лишь деревья, и чем дальше он заходил, тем больше их становилось. Памятуя о мифическом существе, сбжавшем из темницы Северного дворца, Человек в маске старался передвигаться бесшумно и крайне осторожно – на случай, если ему повстречается это опасное создание.

Наконец Ллойд вышел на небольшую поляну с тремя валунами необычного вида. Они возвышались над землёй, будто каменные деревья. Человек в маске сел возле одного валуна и, затянув потуже перевязь, поддерживавшую руку, перевёл дух.

Однако отдохнуть у него не вышло: из леса послышался рокот, который нарастал всё сильнее и сильнее, приближаясь к поляне. Это маршировали солдаты из армии Мигунов – их сапоги отбивали мерный ритм, сотрясая землю. Человек в маске подумал, что злодеи, видимо, отправили их на поиски его тела. Увечья не позволяли ему убежать, поэтому он спрятался в кустах, растущих рядом с камнем.

Через несколько минут на поляну вышли два отряда Мигунов, однако они были не одни. Солдаты сопровождали Злую ведьму Запада, Червонную королеву и капитана Крюка. При виде книжных злодеев Человек в маске пришёл в такую ярость, что на мгновение забыл о боли от ран и увечий.

Ведьма, Червонная королева и капитан Крюк расхаживали по поляне, будто чего-то ожидая. Судя по всему, Человека в маске они не искали, поэтому он недоумевал, что им понадобилось в этом лесу.

– Ну? – рявкнул капитан Крюк. – И где она?

– Мы точно пришли куда надо? – спросила Червонная королева.

Злая ведьма Запада развернула скрученный в трубку пергамент, который держала в руке.

– Точно. Вот, здесь сказано: «Ступайте по дороге в Гномьи леса и ждите меня на поляне с тремя каменными деревьями». Другая поляна нам не встречалась. Мы на месте.

Как уже убедился до этого Человек в маске, книжным злодеям терпение было не свойственно. С каждой минутой Злая ведьма, Червонная королева и капитан Крюк распалились всё сильнее.

– Уж не знаю, кто она, но мне она не нравится, – заявил капитан Крюк. – Какая наглость – заставлять нас ждать!

– А мне интересно, что она предложит, – сказала Червонная королева. – Но если ничего стоящего, да ещё окажется, что мы только зря сюда пришли, предлагаю схватить её и...

– Отрубить голову? – с издёвкой поинтересовалась Злая ведьма. – Знаешь, а ведь есть уйма других способов казни, и большинство из них куда занятнее и не такие... грязные.

– Например, сбросить с высоты, как Человека в маске? – ухмыльнулся капитан Крюк. – Он так дёргался и визжал, когда летел вниз, – обхохочешься! Вот бы и Питера Пэна поймать да спустить с неба на землю – тогда мой крюк обогрелся бы его кровью!

Червонная королева раздражённо закатила глаза.

– Как же мне надоело слышать это имя! – взревела она. – Он всего-навсего ребёнок, Крюк! Забудь ты уже о нём! Судя по тому, что ты постоянно о нём говоришь, он у тебя не только руку забрал!

Капитан Крюк подбирал язвительный ответ, но не нашёлся, что сказать. Прислонившись спиной к одному из камней, он упёр руку с крюком в бок и задумался над словами Червонной королевы.

Сидевший в кустах Человек в маске увидел, что из-за пояса у капитана торчит револьвер в кобуре, и понял, что если получится завладеть оружием, то он сможет раз и навсегда избавиться от книжных злодеев. Солдаты-Мигуны даже опомниться не успеют!

Едва все отвернулись, Человек в маске осторожно дотянулся здоровой рукой до пояса Крюка и расстегнул кобуру.

Сломанное ребро от движения так заболело, что Ллойд стоило огромных усилий не закричать. Медленно и осторожно он вытащил револьвер из кобуры, и капитан Крюк ничего не заметил.

Человек в маске осмотрел добычу: оружие было заряжено тремя пулями! Как раз столько и нужно, чтобы застрелить эту троицу! Ллойд вскинул револьвер и, водя стволом между тремя врагами, стал решать, кого убить первым.

Между тем у капитана Крюка лопнуло терпение, и он принялся метаться по поляне, кипит от ярости.

– Так и знал, что это уловка! – возмутился Крюк. – Нас одурачили! Никто нас тут не ждёт!

Червонная королева и Злая ведьма согласно кивнули. Но едва они открыли рты, чтобы приказать солдатам отвести их обратно, как их остановил чей-то голос.

– Вы никогда не слышали выражение «удача улыбается терпеливым»?

Услышав голос, Человек в маске опустил револьвер: он был ему до боли знаком.

Книжные злодеи и Мигуны услышали чьи-то шаги и, быстро обернувшись на их звук, увидели какое-то странное существо в накидке с капюшоном. Солдаты наставили на него пики, но оно взмахнуло рукой, и оружие превратилось в пыль. Существо приблизилось к поляне и опустило капюшон – это была красивая женщина с двумя рогами, наподобие бараньих, на голове.

– Морина... – прошептал Человек в маске. Увидев знакомую ведьму, Человек в маске забыл о желании застрелить книжных злодеев. Теперь ему стало любопытно, что ей понадобилось от его врагов.

– Это ты ведьма по имени Морина? – спросила Злая ведьма Запада.

– Да, я, – кивнула Морина. – А вы, должно быть, новые правители этого мира. Для меня большая честь с вами познакомиться. Свергнуть людей и фей – задача не из лёгких, а вы добились того, о чём ведьмы мечтали испокон веков.

Книжные злодеи горделиво переглянулись и даже приосанились, услышав такую похвалу.

– Полагаю, раз вы здесь, то моё письмо вы получили? – уточнила Морина.

– Не каждый день вороны приносят нам приглашения, – заметила Червонная королева. – А теперь скажи, что это за предложение, «от которого невозможно отказаться»?

– Рассказывать придётся долго, – ответила Морина. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Ведьма взмахнула рукой, и три валуна превратились в каменные стулья. Пока что у неё получалось произвести впечатление на книжных злодеев.

– Видите ли, ведьмы этого мира всегда плохо ладили с феями и людьми, которые им правили. Незадолго до вашего появления здесь ходили слухи, что на ведьм откроют охоту. И когда Человек в маске стал императором, наши опасения подтвердились. Мы были уверены, что, как только он казнит членов королевских семей, наступит наш черёд. Но, к счастью, всё изменилось, когда его место заняли вы.

– Если Человек в маске считал, что ведьмы опасны, почему мы должны думать иначе? – спросил капитан Крюк.

– Потому что вы трое куда мудрее своих предшественников, – ответила Морина. – К чему враждовать, если можно стать союзниками?

Злодеи недовольно переглянулись.

– Надеюсь, ты предлагаешь нам не только дружбу, а то тебе не поздоровится, – предупредила её Червонная королева.

Морина улыбнулась, и злодеи поняли, что это ещё не всё.

– Конечно не только. Перейду к сути. Недавно я убедила ведьм, что нам удастся избежать истребления, только если мы покинем этот мир. Нам нужно такое место, где мы сами будем себе хозяевами, где мы не будем жить под гнётом законов фей и где люди не будут нас притеснять. И поэтому я продумала план, с помощью которого ведьмы захватят новое измерение – Другой мир.

Книжные злодеи живо проявили интерес к услышанному.

– Другой мир? – хором переспросили они.

– Да, этот мир похож на наш, но он гораздо лучше, – объяснила Морина. – Там сотни стран, тысячи городов, миллионы людей. Вы себе даже не представляете, какие там есть сооружения и механизмы, сколько там земель и морей. А самое главное, мир этот существует без магии. Там нет фей, помешать нам будет никому!

Злодеев заворожил её рассказ, но здравый смысл подсказывал им не верить ведьме на слово.

– Чем докажешь, что этот мир существует? – спросил капитан Крюк.

– Взгляните сами, – ответила Морина.

Неожиданно у ведьмы ярко засветились глаза, и она принялась мысленно передавать образы Другого мира в сознание злодеев, отчего их глаза тоже стали светиться. Перед их взором мелькали, сменяя друг друга, изображения Лондона, Парижа, Токио и Нью-Йорка. Они узрели Эйфелеву башню, египетские пирамиды, Великую Китайскую стену, мост «Золотые ворота» и Тадж-Махал.

Книжные злодеи никогда прежде не видели такого великолепия. Свет в их глазах угас, но теперь они горели желанием заполучить заветный мир в свои руки.

– Как нам попасть в Другой мир? – спросила Злая ведьма Запада.

– Покойная Фея-крёстная в своё время спрятала порталы по всей стране, – ответила Морина. – Но открыть их трудно, а перемещение по ним отнимает силы у тех, кто не использует светлую магию.

– Как же тогда ведьмы намерены туда перебраться? – удивилась Червонная королева.

– Если нам повезёт, вскоре два мира должны столкнуться, – объяснила Морина. – И тогда откроется проход между ними, который свяжет миры воедино, как никогда раньше. Как только он появится, мы сможем отправиться в Другой мир и захватить его!

Недоверие к словам ведьмы росло вместе с одолевавшим злодеев желанием поверить ей.

– Похоже, ты всё как следует продумала, – заметил Крюк. – А что ведьмам нужно от нас? Морина хитро улыбнулась. Об этом ей хотелось рассказать больше всего.

– Ведьмам от вас ничего не нужно, – заявила она.

– Зачем же тогда они хотят стать нашими союзниками? – недоумевал капитан.

– О, вы меня неверно поняли, капитан, – сказала Морина. – Ведьмы знать не знают, что я здесь. Когда я предлагала союзничество, то говорила только за себя.

Злодеи переглянулись. Они были сбиты с толку. Тут Морина взмахнула рукой, и из земли вырос четвёртый камень, превратившись в огромный каменный трон, который намного возвышался над стульями злодеев. Морина села на него.

– Я намеревалась привести ведьм в Другой мир, но, увы, мне не дали главенствовать над ними. Две могущественные правительницы, Снежная королева и Морская ведьма, взяли всё в свои руки, а меня оставили не у дел. Однако благодаря этой неудаче я усвоила ценный урок:

ведьмы – не волки и не живут стаей. Как только мы окажемся в Другом мире, то примемся бороться друг с другом, чтобы одержать верх, пока не останется кто-то один из нас. Так что я продумала новый план, который хочу исполнить *после* того, как ведьмы захватят Другой мир.

Злодеи ухмыльнулись. Теперь им стал понятен замысел Морины, и её намерения были им по душе.

– Ты хочешь их предать! – выпалила Злая ведьма Запада.

– Именно, – кивнула Морино. – Снежная королева и Морская ведьма собираются наложить заклятие на внучку покойной Феи-крестной – очень могущественную молодую фею по имени Алекс. Они думают, что, если проклятию хватит силы, им удастся обратить девчонку в мощное оружие и с её помощью захватить Другой мир. Но я не уверена, что в этом будет толк. Думаю, завоёвывать новые земли можно и по старинке.

– Тебе нужны наши армии! – догадалась Червоная королева.

Морино радостно хлопнула в ладоши.

– Да! Пускай ведьмы будут марионетками в наших руках. Пускай они захватывают Другой мир и ослабляют его защиту. Как только и те, и другие исчерпают все силы, мы нападём на Другой мир и отнимем его у ведьм! Мы уничтожим Алекс, ведьм и всех, кто встанет у нас на пути!

Такого заманчивого предложения книжные злодеи ещё не получали. Они нетерпеливо ёрзали на стульях, обдумывая замысел Морины. Впрочем, они пока не знали, можно ли ей доверять.

– Откуда нам знать, что ты и нас не предашь? – спросил капитан Крюк.

– Кое-кто уже предал нас здесь, и ещё раз мы этого не допустим! – заявила Злая ведьма Запада.

– В отличие от Человека в маске, я не беру на себя то, что мне не по плечу, – заметила Морино. – Мы поделим Другой мир поровну между нами – и каждый получит земли вдвое больше этого мира. Согласитесь, этого более чем достаточно для каждого из нас. Время поджимает, так что если вам интересно моё предложение, ответ нужен мне сейчас. По рукам или нет?

Книжные злодеи наклонились друг к другу, чтобы обсудить всё между собой, но Морино видела, что они уже приняли решение. Они были алчными и не могли устоять перед соблазном.

– По рукам, – сказал капитан Крюк. – Но если ты пойдёшь против нас, мы прикончим тебя, как Человека в маске!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.